

ЛУКМОН БОЙМАТОВ

ТИМУР И САРБАДАРЫ
САМАРКАНДА

ББК 63.3 (2ТАДЖ)+63.5(2тадж)

Б - 72

Ответственные редакторы:

д. и. н., профессор

С. Г. Агаджанов

Член - корресп. РАЕН, Институт российской истории РАН

д. и. н., профессор **М. В. Олимов** Таджикский институт
инновационной технологии и коммуникации

Рецензент:

д. и. н. **В. В. Трепавлов**

руководитель Центра истории народов России и межэтнических
отношений Института российской истории РАН

Бойматов Л. Д.

Б - 89. Тимур и Сарбадары Самарканда. - Душанбе,
«Ирфон», 2011. - 114 с.

В книге излагается история Сарбадарского движения, происходившее в Самарканде в 1365 - 1366 годы. Данная работа может послужить полезным пособием для специалистов по средневековой истории Центральной Азии. Она также полезна для преподавателей истории, студентов исторического факультета, а также для широкого круга любителей истории народов Центральной Азии.

Б 0503000000 -10 – 2011

M501(12)-2011

ISBN: 978-99947-0-266-4

ББК 63.3 (03)3

© Л. Бойматов, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	4
Глава первая	
Смутный период.....	7
Глава вторая	
Тимур и его первые шаги по пути к власти.....	20
Глава третья	
Распад восточно-чагатаидского государства	29
Глава четвертая	
Народные движения в Самарканде и "Сарбадары".....	37
Глава пятая	
Возникновение государства Тимура	69
<i>Заключение</i>	89
Приложения.....	92
Библиография.....	101

ПРЕДИСЛОВИЕ

Заметный вклад в исследовании отдельных страниц истории восстания Сарбадаров Самарканда внесли советские историки - востоковеды. История движения Сарбадаров Самарканда изложена в специальных работах известных советских и зарубежных ученых, в частности, в исследованиях академика В. В. Бартольда, исследователей А. М. Гуревича, Р. Н. Набиева, Л. В. Строевой, А. Салиева, а также в работах известных иранских ученых Исламской Республики Иран Абдурафи' Хакиката и Йакуба Ажанда.¹

В коллективных трудах по истории таджикского и узбекского народов, в целом ряде монографических работ историков (акад. Б.

¹ См.: Бартольд В. В. Народное движение в Самарканде в 1365г. // Зап. Вост. отд. Русс. Археологического общества. Т. XVII. - СПб., 1908. - С. 01 - 019; Бартольд В.В. Народное движение в Самарканде в 1365г. // Бартольд В. В. Сочинения. Т. II. Ч. 2. - М., 1964. - С. 362 - 379; Гуревич А. М. О классовой борьбе в Самарканде в 1365 - 1366 гг. // Труды Государственной Публичной Библиотеки Узбекской ССР. Т. I. - Ташкент, 1935. - С. 25-32. (приложение С. 33 - 46); К статье приложены извлечения из источников в русском переводе, выполненном А. А. Молчановым и А. А. Семеновым.); Салиев П. Об ошибках, допущенных А. М. Гуревичем в его статье "О классовой борьбе в Самарканде в 1365 - 1366 гг. // Труды Государственной Публичной Библиотеки Узбекской ССР. Т. I. // Литературный Узбекистан, 1936. - Кн. 4. С. 124 - 133; См. также: Набиев Р. XIV асрда Ўрта Азияда сарбадорлар кўзгалони. - Ташкент, 1942. - (особенно С. 38 - 47); Якубовский А.Ю. Тимур. (Опыт краткой характеристики). // ВИ, 1946. - № 29, С. 56 - 58; Строева Л.В. Сербедары Самарканда. // УЗ ЛГУ, № 98, серия востоковедческих наук, вып.1. Л., 1949, С. 270-281; Строева Л. В. Возникновение государства Тимура. // УЗ ЛГУ, № 128. Серия востоковедческих наук, вып. 3. История и филология стран Востока. - Л., 1952. - С. 71-72; См. так же. Хакикат Абдурафеъ. Таърихи чунбиши Сарбадорон ва дигар чунбишҳои эронийн дар қарни ҳаштуми ҳиҷрӣ. - Техрон, 1358, С. 252; Ожанд Яъқуб. Қиёми шиъаии Сарбадорон. - Техрон, 1364, С. 219 - 230. Он же. Қиёмҳои мардумӣ дар қарни ҳафтум ва ҳаштуми ҳиҷрӣ. - Техрон, 1365, С. 47 - 72.

Г. Гафурова, А. Ю. Якубовского, А. М. Беленицкого и др.), изданных в послевоенное время, в общих чертах затронуты наиболее важные аспекты истории изучаемого вопроса.²

Достаточно хороший и полезный материал по проблемам истории сарбадаров Самарканда, а также анализ вопросов источниковедческих и историографических аспектов темы изложен в ряде работ самого автора.³

Настоящее исследование является сокращенным вариантом ранее опубликованных статей, написанных автором на персидском и таджикском языках. В работе излагается история Сарбадаров Самарканда, где автор попытается определить место и значение этого народного движения в истории народов Центральной Азии.

² См.: История таджикского народа. Т. II. Кн. 1. - М., 1964. - С. 325 - 329; История народов Узбекистана. Т. I. Кн. 1. - Ташкент, 1950. - С. 347-350; История Узбекской ССР. Т. I. Кн. 1. - Ташкент, 1955. - С. 314 - 317; История Самарканда. Т. 1. С древнейших времен до Великой Октябрьской Социалистической Революции. - Ташкент, 1969. - С. 159 - 162; Гафуров Б. Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. - М., 1972. - С. 477 - 481 и др. обобщающие работы по истории народов Средней Азии.

³ См.: Бойматов Л. Сарбадорони Самарқанд. (Бахши аввал). // Кайҳони Фарҳангӣ, 1377, Шаҳривар, № 145, С. 31 - 35 (Источники, С. 35) (Бахши дувум). // Кайҳони Фарҳангӣ, 1377, Меҳрмоҳ, № 146, С. 11 - 15 (Источники, С. 15); Он же. «Чанги Лой» ва чойгоҳи он дар таърихи Осиёи Марказӣ. // Хуросонпажӯҳӣ. 1378, № 3, С. 71 - 88; Он же. Чӣ гунагии зуҳури амир Тимур Курагонӣ. // Кайҳони Фарҳангӣ, 1378, Исфанд, № 161, С. 58 - 63; Он же. Нақду баррасии манобеи дасти аввал дар бораи «Сарбадорони Самарқанд» // Хуросонпажӯҳӣ. 1379, № 6, С. 57 - 69; Он же. Сарбадорони Самарқанд. - Душанбе, 2006; Он же. Сарбадорони Самарқанд. // Садои Шарқ, 2007, Декабр, № 12, 120 - 133; Он же. Таҳқиқоте дар бораи Сарбадорони Самарқанд. // Кайҳони Фарҳангӣ, 1379, Урдибиҳишт, № 163, С. 46 - 47; Он же. Пажӯҳишҳои Бартолд дар бораи Сарбадорони Самарқанд. // Кайҳони Фарҳангӣ, 1379, Хурдод, № 164, С. 60 - 63; Он же. Таърихчаи таҳқиқи қиёми Сарбадорони Самарқанд. // Гилони мо, 1381, Соли дуввум, № 2, С. 11 - 21; Он же. Нақде бар китоби «Тоҷикон». // Китоби моҳ. Таърих ва ҷуғрофиё. 1382, Фарвардин, № 79 - 80, С. 85 - 88.

Автор приносит глубокую благодарность историкам и востоковедам отдела «Древней, средневековой и новой истории» Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ за оказанную научную помощь и за полезные советы в процессе обсуждения работы.

Считаю долгом поблагодарить Зиявадинову Э. Н. - выпускницу РТСУ факультета ИМО за помощь в исправление и корректирование текста.

Август 2009 г.
Душанбе

ГЛАВА ПЕРВАЯ

СМУТНЫЙ ПЕРИОД

Исторический прогресс и социальный прогресс всегда осуществляются через людей. Однако их основанием остается духовная жизнь. Философы неоднократно указали на то что для осуществления истории необходимы два чрезвычайно несхожих и едва ли неисключающих друг друга фактора, т.е. идея и страсть. Но идея, являющаяся в своем внутреннем бытии целью в себе, а в отношении социального мира - обычно осуществляется только через человеческие действия.

Человеческие действия, хотя побуждаются интересами и страстями отдельных личностей, но они для истории и социального прогресса, как правило, не самоценны. В результате «взаимодействия множества частных действий, столкновений, интересом, борьбы преследующих свои эгоистические цели людей, возникают неслучайные итоговые тенденции, как правило, участниками действия непредвиденные, не свидетельствующие о реализации объективной возможности, то есть цели как идеи».

История человечества показывает, что необдуманное действия людей обычно ведут к противоположным результатам, чем те к которым они стремятся. Решающие исторические события или социальные отношения, как обычно выражаются и осуществляются через людские страсти.

При любом социально - идеологическом кризисе, теряются политические силы, в результате расшатываются существовавшие моральные ценности и социальные нормы, считавшиеся недавно безусловными и незыблемыми. Когда возникают новые общественные порядки, естественно, разрушительные для старых социально-экономических отношений, эти новые нормы и порядки для общества

считаются более ценными и разумными, даже просто необходимыми для дальнейшего общественного развития.

Очевидно, что подобно всякому индивиду, любая историческая личность всегда преследует эгоистические цели. Они, как правило, действуют нестандартно, «улавливая в ходе вещей то, что другие не замечают и не видят. Объективно они чувствуют и осуществляют то, что своевременно, но, преследуя свои эгоистические цели, они не сознают идеи вообще». Их можно назвать героями эпохи, но не следует достижения и результаты их деятельности приписывать только им самим.

Человек хочет или не хочет находится в самой гуще исторического процесса, но он не понимает, что играет в нем активную роль. Он выступает главным средством осуществления истории и действует в рамках возможного, хотя и отлучен от смысла и цели истории. Иными словами, человек осуществляет и себя в общественной практике, соучаствуя, пусть неосознанно, в историческом процессе.

С точки зрения философии истории в таких случаях, «толпа» - массы, уже не являются пассивными статистами или социальными частицами. Они объединившись вокруг великих исторических личностей, формируют серьезную социальную силу, которая в конечном итоге неосознано и хаотично реализует логику истории. Нельзя забывать, что исторические личности, включая великих людей, без «толпы» просто мертвые личности.

Если посмотреть с точки зрения зрелого историзма, то можно видеть, что Тимур - эпохальное явление, это символ, носитель и фактор более новой исторической ступени, чем преведущая. Именно с этой точки зрения, место эмира Тимура в истории монгольского (чагатаидского) государства можно воспринимать не как покорителя, а как одного из наиболее важного представителя антимонгольского режима. В крайнем случае, в начальном периоде своей деятельности, конечно

преследуя эгоистические цели, он сумел показать себя перед обществом как защитник интересов «толпы». Именно в этот период деятельности Тимура, заметны совпадения интересов и действий исторических личностей с потребностями общественного развития.

В основе моего особого отношения к Тимуру, в период восстания Сарбадаров Самарканда, лежит вера в роль страсти в формировании личностей и обстоятельств выпавших на долю индивида, оказавшегося в гуще событий благодаря своему положению и личным качествам. Конечно, нельзя идеализировать роль Тимура, как освободителя Самарканда от монгольского гнета. Но и нельзя забывать, что он в скором времени, после подавления восстания станет великой исторической личностью.

Между прочим, всякая историческая личность не идеальна. В моральном отношении она может быть и злодейской, но непременно великой. Несомненно, на начальном этапе деятельности Тимуру, хотим или не хотим, свойственны отличительные личные качества и необычайная уверенность в себе.

Действительно, личность человека, в том числе великого, формируется на базе социальной общности, к которой он принадлежит. По выражению Гегеля «каждый человек появляется на свет среди своего народа и принадлежит его духу». Таким образом, исторические личности не подарок судьбы, а продукт социокультурного развития отдельного общества. Может быть, черты их характера случайны с точки зрения исторической необходимости, но не случайны в контексте формировавшей их социально-культурной среды. Тимур - исторический индивид, все же стал эпохальной личностью. Задача наша определить место и роль Тимура в социально - политической истории Центральной Азии до того момента, когда он стал великой исторической личностью.

В 40 - х годах XIV века улус Чагатая, второго сына Чингиз - хана после долгих войн разделился на два независимых государства - западное, включавшее в себя все культурные области Центральной Азии, и восточное, в состав которого вошли Семиречье и весь Тянь - Шань и часть Восточного Туркестана. Население западного государства теперь называло себя чагатаями или чагатаидами, а восточного - монголами, так как, свою страну они называли Могулистаном.

В восточной части государства Чагатаидов продолжались смуты до 1346 - 1347 гг. Результатом феодальной анархии было уничтожение ханской власти в Мавераннахре и полным его отделением от Туркестана. Наиболее подробные рассказы о военных действиях мы находим у Ибн Баттуты, и эти

Монгол с лошадыю
(Персидский рисунок с китайского оригинала XIII в.)

сообщения, как заметил в свое время В.В. Бартольд, по хронологическим датам и в других отношениях находятся в полном противоречии с рассказами других историков того периода.⁴ Однако ясно, то что в ближайшие годы после низложения и казни Тармаширина место пребывания монгольского

хана вновь было перенесено на восток и естественно с этим шагом на некоторое время уменьшилось влияние ислама среди монголо - тюркской знати и вновь возобновились смуты феодалов - кочевников.

Последствия разрушений во время междоусобных войн монгольских феодалов, численное сокращение трудового

⁴ Бартольд В.В. Очерк история Семиречья, С. 76.

народа чагатаидских ханов и других подобные факторы вместе обусловили переход к дальнейшему упадку хозяйственной жизни страны. Это в свою очередь стало причиной роста феодальной эксплуатации крестьянства и городского населения. К тому времени податное население, особенно крестьянство и ремесленники в массе своей оказались в нищете и положение их стало невыносимым. По мере усиления противоречий между чагатайскими ханами и кочевыми монгольскими феодалами, углублялись различия между оставшимися в Восточном Туркестане (Семиречье) и теми монгольскими племенами, которые переселились в земледельческие области Мавераннахра. Незначительная часть монгольских племен (напр. джалаириды и барласы), осели вокруг больших городов, постепенно ассимилировалась с местными тюрками и перешли к оседлости.

В отличие от этих Чагатаидов, монголы Семиречья теперь называли себя "монголами", а Чагатаидов Мавераннахра, утративших до определенной степени чистоту кочевых традиций и образа жизни и язык, они презрительно называли "караунасами", т. е. "метисами - бастюрками".⁵

Монголы, оставшиеся в Мавераннахре называли моголов Семиречья "джете", т.е. грабители - "безбожники". В. В. Бартольд в своей работе «Очерк истории Семиречья» истолковав слово "джете" или "джетех" как «разбойник», в частности писал: «В государстве Тимура и Тимуридов жителей Могулистана называли ругательным словом *джете* ("разбойники"), термин «страна джете» часто употребляется историками в том значении, как термин Могулистан». ⁶ Однако в последствии В.В. Бартольд давал несколько иное истолкование этого слово от монгольского *джете* в значении "вольница", равнозначному тюркскому термину "казак" или

⁵ Строева Л. В. Возникновение государства Тимура, С. 66 - 67.

⁶ Бартольд В. В. Очерк истории Семиречья, С. 80.

"казах". Он писал: «Кочевники Мавераннахра только себя называли «чагатаями» и смотрели на своих восточных соседей, как на разбойничью вольницу - *джете*; в чагатайском ханстве терминны *чагатай* и *джете* противопоставались друг другу в том же смысле, как в золотоордынском ханстве термин *узбеки* (ханское войско) и *казаки* (ушедшая из-под власти законных ханов вольница). В то же время кочевники Кашгарии и Семиречья называли себя *моголами* (так произносится народное название монголов и теперь у афганских «моголов», последних потомков монгольских завоевателей, сохранивших свое имя и язык), а своих западных соседей - *караунасами*, т. е. метисами, людьми смешанного происхождения».⁷ В другой работе истолкование этого термина дается более определенно, в частности он пишет: «Себе, как настоящему ханскому войску, чагатаи противопоставляли кочевников восточных областей как *джете* - монгольский термин, соответствовавший турецкому *казак* и означавший разбойничью вольницу, порвавшую с державой, родом и племенем. Со своей стороны, кочевники восточных областей только себя признавали верными хранителями монгольских кочевых традиций, называли себя *моголами*, свою страну Моголистаном; чагатаи были в их глазах *караунасами*, т. е. метисами, сбродом людей смешанного происхождения, как в последствии ханские узбеки называли воинов бухарского эмира таджиками».⁸

Кстати слово *джете* в значении «монгольские кочевники и безбожники» встречаются в источниках начала XIV века. Так например, Джамал Карши говоря о чудесах шейха Мавлана Камал ад-дине, в частности пишет: «К числу его чудес относится, то что мы уведили через десять дней после его смерти, когда вышли коварные *джатайцы* (т.е. джете - Л.Б.), уничтожая множество людей, устраивая грабежи и учиняя

⁷ Бартольд В. В. История Туркестана, С. 154.

⁸ Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана, С. 264.

насилия, распиная ученых, вельмож и известных людей, радующих глаза своей красотой, а также увезли с собой лучшую добычу и трофеи...».⁹ Это сообщение несомненно относится к событиям конца XIII в. Кашгарии.

Слово *джете* в значении кочевника-грабителя встречается и в документальных источниках начала XIV в. Так например, в письме написанном Маликом Муин-ад-дином везиру Хулагуидского государства Рашид-ад-дину говорится о кочевниках как "джетех". В частности Малик Муин-ад-дин пишет, что "джете" с их эмирами в конце XIII в. "по внушению дьявола" возмутились против Хулагуидов и подвергли разгрому земли Малой Азии.¹⁰ Из переписки видно, что "джетех" были именно монголы, а не тюрки-огузы. Они именуются "неверными" и что они жестоко расправлялись с мусульманским духовенством.¹¹

Таким образом, слово "джете", "джетех", "джетэ" и "джетэх" в исторических источниках XIII - XIV вв. означает монгола-кочевника, чаще всего грабителя и разрушителя, немусульманина.

В связи с ростом численности тюркоязычных племен в составе населения Мавераннахра, особенно его подвижной части - кочевников, а также главенствующее положение знати

⁹ Джамал ал-Карши. Мулхакат ас-Сурах. Перевод с арабского и примечания А. Саидова. - Душанбе, 2006. - С. 76. Пользуясь случаем выражаю признательность переводчику труда Джамал ад-дина Карши д.и.н. А. Саидову любезно указавшего на наличие подобного факта в «Мулхакат ас-Сурах». Однако термин *джете* дан им как «*джатайцы*».

¹⁰ См. Рашид-ад-дин. Мукотиботи Рашиди, С. 274, 275, 277. Однако в переводе письма на русский слово "джетех" переведен как "грабители". См. Рашид-ад-дин. Переписка, С. 305, 306, 307: "А эмиры грабители тоже протянули руку притеснения и тоже проявили чудеса в грабеже". См. там же, С. 306.

¹¹ "Руками своих воинов - а "они - то неверные и распутники" - он разрушил и стер с лица земли обитель (нашего) господина." См. Рашид-ад-дин. Переписка, С. 307.

этих племен в государственно-политической жизни страны особенно со второй половины XIV века, способствовали тому, что чагатайский язык становился общенародным разговорным языком среди тюркоязычных народов в Средней Азии, прежде всего среди узбекских племен.

Эмир Казаган (1346 - 1358) был предводителем кочевой знати. Историк Низам-ад-дин Шами пишет, что "местопребывание хана зимой был Сали Сарай, летом - город Мунк и большую часть времени его занятием была охота на диких зверей и дичь".¹² Как предводитель кочевого народа эмир Казаган уделял большое внимание военным походам и грабежам соседних владений, дававшим обильную добычу. Такая завоевательная политика хана, как обычно совпадала со стремлением военно-кочевых феодалов. Исследователи верно отмечают, что власть эмира Казагана "была основана на его авторитете военачальника и не оспаривалась другими феодалами".¹³ С целью личного обогащения и грабежа соседних владений эмир Казаган предпринимал неоднократные грабительские походы в Хорезм и Герат. Так, в 1354 году войска Казагана в течение 40 дней осаждали Герат, но не смогли его взять. Однако грабители-кочевники успели разграбить окрестности города. Владетель города, признав себя побежденным, отправил Казагану богатые дары: лучших коней, редкие ткани, дорогие персидские ковры и деньги.¹⁴

¹² Шомӣ, С. 15. См. также. Бойматов Л. Чангҳои дохилии хонҳои муғул дар Мовароуннаҳр дар нимаи қарни 14 мелодӣ. // Маҷаллаи Улуми инсонии Донишгоҳи Сийистон ва Балучистон. 1380 ҳ. / 2001, Соли ҳафтум. Вежаномай таърих ва улуми иҷтимоӣ. Шаҳривармоҳ - Сентябр, № 15, С. 33. (Там же указаны источники).

¹³ Строева Л.В. Борьба кочевой и оседлой знати, С. 218. См. также. Бойматов Л. Чангҳои дохилии хонҳои муғул, С. 33.

¹⁴ Яздӣ, С. 32 - 36. См. также. Бойматов Л. Чангҳои дохилии хонҳои муғул, С. 34.

Как известно согласно предписаниям "Великой Ясы" Чингиз-хана ханом улуса мог быть только потомок Чингиз-хана. Поскольку эмир Казаган не был прямым потомком рода Чагатай, то он возводил на ханский престол представителей Чагатайского дома, но они были лишь марионетками, и лишены были реальной власти. Как уже упомянули после смерти Казан-хана линия прямых потомков Чингизидов в Мавераннахре прекратилась. Казаган формально стал давать ханское достоинство угодным ему лицам, принадлежавшим роду Чагатай-хана. Так им был возведен на Чагатайский престол Данишманд Оглан из рода Угедая. Как только Данишманд Оглан стал не угодным для Казагана, велел его убить и посадил на трон Баян - кули Оглана внука Дува - хана.¹⁵

Некоторые исследователи считают, что в период правления эмира Казагана феодальные смуты среди чагатайской кочевой знати временно прекратились.¹⁶ Однако факты говорят совершенно об обратном. Феодальная анархия за время 12 - летнего господства всесильного эмира Казагана не прекратилась. Сторонники старых кочевых традиций непрерывно воевали друг с другом. Каждый старался расширить свое владение за счет захвата владений соседа.

Вскоре сторонники сильной ханской власти убили эмира Казагана во время охоты. После смерти Казагана большинство чагатайских феодалов выразили покорность его сыну Абдулле.¹⁷ В связи с этим Л. В. Строева замечает, что с этого

¹⁵ См. об этом. Мюллер А. История ислама, С. 297.

¹⁶ Строева Л.В. Борьба кочевой и оседлой знати, С. 218. См. также. Бойматов Л. Чангхой дохилии хонхой муғул, С. 34.

¹⁷ Шомй, С. 15; Яздй, С. 34. См. также. Бойматов Л. Чангхой дохилии хонхой муғул, С. 34.

момента власть эмира получала "тенденцию переходить по наследству от отца к сыну".¹⁸

Абдулла сын Казагана, принимая ислам, решил проводить политику централизации ханской власти. Он еще при жизни отца жил в Самарканде. Став самым могущественным эмиром Мавераннахра, он задумал сделать Самарканд столицей страны, хотя военно-кочевые феодалы были против его намерения. Тем не менее, Абдулла вопреки требованиям кочевых феодалов сделал Самарканд своей постоянной резиденцией и перевез туда и хана Баян-кули Оглана.¹⁹ Анализируя это событие, Л. В. Строева делает следующее замечание: "Действие Абдуллы являются примером того, как эмиры, боровшиеся против оседания ханов и централизации государства, придя к власти, неминуемо сами начинали вести ту же политику. Уже во втором поколении эмиры, получившие власть в качестве главы кочевников, сами переходили к оседанию".²⁰

После переезда в Самарканд, Абдулла велел убить чагатаида Баян-кули Оглана. Историк Шараф-ад-дин Али Йазди рассказывает, что причиной этого заговора была страсть Абдуллы к жене Баян-кули Оглана.²¹ Убийство хана послужило поводом к восстанию кочевых феодалов. В борьбе с монгольскими и тюркскими кочевыми феодалами Абдулла был низложен с престола. После неудачных попыток к сопротивлению, эмир Абдулла бежал в Бадахшан и остаток

¹⁸ Строева Л. В. Борьба кочевой и оседлой знати, С. 218. См. также. Бойматов Л. Чангҳои дохилии хонҳои муғул, С. 34 - 35.

¹⁹ Яздӣ, С. 40. См. также. Бойматов Л. Чангҳои дохилии хонҳои муғул, С. 35.

²⁰ Строева Л. В. Борьба кочевой и оседлой знати, С. 218. См. также. Бойматов Л. Чангҳои дохилии хонҳои муғул, С. 35.

²¹ Яздӣ, С. 40. См. также. Бойматов Л. Чангҳои дохилии хонҳои муғул, С. 35.

своей жизни провел в местности Андераб.²² В. В. Бартольд пишет, что Абдулла был убит во время боя.²³

Таким образом, политика Абдуллы не дала результатов. С его смертью в обширных областях Чагатайского государства политическое положение стало напряженным. Страна страдала от анархии, она находилась в состоянии раздробленности, государство монголов распалось на 12 - 15 феодальных владений.

В результате феодальных междоусобиц, монгольская кочевая знать, составлявшая главную разрушительную силу государства и стоявшая во главе войска, ослабила экономическую и политическую мощь местных оседлых феодальных владетелей и в ряде случаев их уничтожило. Многие крупные города, в очередной раз, подверглись жестокому ограблению, безжалостному разрушению и уничтожению. Большая часть населения этих городов была истреблена, часть, в том числе ремесленники, - взята в плен.

Кочевые феодалы Баян Сульдуз и Хаджи попытались объединить Мавераннахр, но им не удалось удержать власть. Каждый владетель старался быть независимым. В стране не нашлось сильного правителя, который бы мог прекратить феодальную анархию. Ханская власть теперь практически не действовала.²⁴

Владетели находились в постоянной вражде. Шахрисябз (Кеш) с областью подчинился племени барлас; Худжанд и его окрестности входили во владения Баязида - главы джалаирского племени; Балх стал владением эмира Хусейна, внука Казагана; Шиберган захватил Мухаммад Ходжа Аперди из племени найманов; в Сари Пуле и

²² Яздй, С. 41 - 42. См. также. Бойматов Л. Чангхой дохилии хонхой муғул, С. 35.

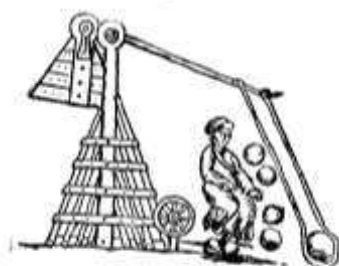
²³ Бартольд В. В. Улугбек и его время, С. 37. См. также. Бойматов Л. Чангхой дохилии хонхой муғул, С. 35.

²⁴ Строева Л. В. Борьба кочевой и оседлой знати, С. 219. См. также. Бойматов Л. Чангхой дохилии хонхой муғул, С. 36.

Ташкенте был независимым правителем Хызр Ясури; Кухистаном владел Сатылмиш; Архенк находился в руках Улджай Аперди.²⁵

Ряд городов находились во власти местных династий, светских и духовных. Как прежде Садры были владетелями Бухары, Сейиды были владетелями Термеза; Хутталяном правил эмир Кайхусрав, потомок старой таджикской семьи; два брата - царя из местных феодалов были независимыми правителями Бадахшана. Как правило, местные владетели в большинстве случаев видели возможность избавления от феодальных войн и разорительных набегов в установление сильной власти.²⁶ Л.В. Строева правильно замечает, что в эти дни "выдвижение какого-либо кочевого феодала в качестве военного вождя обычно кончалось, под воздействием сил оседлого Мавераннахра, переходом его к оседлости, изменением политики, выгодной кочевым феодалам, и, в конце концов, свержением его кочевыми феодалами".²⁷

В этот сложный период власть находилась в руках нескольких влиятельных монгольских и тюркских эмиров. Среди них самым

Изображение металлической машины
монголов
(Персидский рисунок из "Сборника
летописей" Рашид-ад-Дина)

авторитетным был эмир Хусейн, внук Казагана. Он был владетелем Балха. Эмир Хусейн был очень упрямым и храбрым воином, его строгость доходила до такой степени, что он садился в "Диване принесения жалоб" с железной палицей в руках. Если истец с ответчиком путались в своих речах или не понимали глубины его решения, он бил их этой палицей. Он был скуп до такой степени, что носил одежду из хлопчатобумажной ткани. Если его одежда разрывалась вследствие трения о лук и седла, то он клал заплатку.

²⁵ Яздй, С. 42; Строева Л. В. Борьба кочевой и оседлой знати, С. 219. См. также. Бойматов Л. Чангхой дохилии хонхой муғул, С. 36.

²⁶ Там же.

²⁷ Строева Л. В. Борьба кочевой и оседлой знати, С. 219. См. также. Бойматов Л. Чангхой дохилии хонхой муғул, С. 36.

Один его порок затмивал его похвальные качества.²⁸ Так характеризовал этого правителя, претендующего на ханскую власть, историк Муин-ад-дин Натанзи. Эмир Хусейн был бездарным политиком и не мог "пользоваться популярностью среди культурного населения края. В качестве военного вождя страны он тоже оказался не на высоте своей задачи и не мог отразить нашествий монгольских ханов, владевших Семиречьем и Восточным Туркестаном и старавшихся воспользоваться смутным временем, чтобы распространить свою власть и на Мавераннахр".²⁹

²⁸ Натанзи, С. 369. См. также. Бартольд В. В. Народное движение в Самарканде в 1365 г. // Сочинения. Т. II. Ч. 2, С. 369. (примеч. № 44, персидский текст.), перевод, С. 370. См. также. Бойматов Л. Чангҳои дохилии хонҳои муғул, С. 37.

²⁹ Бартольд В. В. Народное движение в Самарканде в 1365 г., С. 370; Натанзи, С. 369. См. также. Бойматов Л. Чангҳои дохилии хонҳои муғул, С. 37.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ТИМУР И ЕГО ПЕРВЫЕ ШАГИ ПО ПУТИ К ВЛАСТИ

Желание эмира Хусейна властвовать было преобладающим над другими. Для достижения этой цели он хотел воспользоваться Тимуром. Именно в этот период, т.е. в середине XIV века, в Мавераннахре на политическую арену выступает Тимур, сумевший в скором времени покончить с раздорами монгольских феодалов и создать мировую империю.

Тимур родился в ночь на вторник 25 - ша'бана 736 г. х. / 8 - 9 апреля 1336 в селении Ходжа Ильгар, в окрестностях города Кеша, современного Шахрисабза к югу от Самарканда. Эта прекрасная деревня существует до сих пор и расположена приблизительно в 13км к юго - западу от г.Шахрисабза. Даже сейчас среди жителей селения бытует предание о том, что здесь родился всемирно известный Тимур. Следует отметить, что дата рождения Тимура, фиксированная в большинстве персидских источников в настоящее время подвергается сомнению. Дело в том, что точная дата рождения Тимура в двух официальных исторических сочинениях, составленных по повелению самого Тимура, т.е. в «Футухате Хиндустан» Гийас ад-дина Йазди и «Зафар-наме» Назам ад-дина Шами совершенно отсутствует. В других источниках приводятся противоречивые сведения по этому вопросу. Американская исследовательница Фурбез Манз Биатрисс считает сомнительным сведения официальных историографов о дате рождения Тимура³⁰

³⁰. См. об этом: Manz F. The Rise of Tamerlane, p 113 - 114, f. 33; Фурбез Манз Биатрисс. Баромадан ва фармонравоии Темур, С. 61. См

Предки Тимура, в том числе отец его найон Тарагай не жили в этом городе. Руи Гонсалес де Клавихо пишет: "Отец Тамурбека был благородным человеком из рода этих чакатаев (т.е. монголов-чагатаидов - Б. Л.), но среднего достатка, имел он не более трех или четырех всадников и жил в одном селении недалеко от этого города Кеха (т.е. Кеша - Б. Л.), так как их знатные люди больше предпочитают жить в селениях и поле, (нежели) в городах".³¹ Как видно, отец Тимура все еще оставался кочевником и был одним из знатных представителей отюркизированных монгольских племен барласов.³² В эти годы

также. Woods J. E. Timur's Genealogy. // Intellectual Studies on Islam. Essays Written in Honour M. B. Dickson. M. M. Mazzaol, V. B. Mareen. Salt Lake City, 1990, p. 105; Додхудоева Лола. Тимуриды: тенденции, С. 40 - 41, ссылка № 2. С. 180. См. также. Мирчаъфарӣ Хусайн. Таърихи таҳаввулоти сиёсӣ, С. 6.

³¹ Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403 - 1406). Перевод со старо-испанского И. С. Мироковой. М., 1990, С. 104.

³² Ученые выдвигают различные взгляды на происхождение Тимура. Об этом см. Бартольд В. В. Улугбек и его время, С. 38 и 37; Woods J. E. Timur's Genealogy, p. 88 и 89. Иранский исследователь доктор Хусейн Мирджа'фари о генеалогии Тимура пишет следующее:

«Дар бораи насаби Темур, муаррихин ва муҳаққиқини муосир ихтилофи назар доранд. Баъд аз ин ки ҷасади Темурро тавассути наводаиш Улугбек аз шимоли Туркистон ба Самарқанд интиқол доданд, санге бар рӯи мазори Темур гузоштанд, ки насаби вайро бар он чунин нақр карданд: Амир Темур Гӯрагон бинни ал-амир Тарогой бинни ал-амир Баркал бинни ал-амир Элингиз бинни ал-амир Эчил бинни Қарочор - нӯён бинни ал-амир Сӯғӯчин бинни ал-амир Эрдимчӣ Барлос бинни ал-амир бинни Қочӯлӣ бинни Тӯманахон.

Муаррихони хусусии хонадони темурӣ монанди Низомуддини Шомӣ ва Шарафуддини Яздӣ ва Ҳофизии Абрӯ низ дар навиштаҳои худ ҳамин насабномаро таъйид намудаанд. Лозим ба тазаккур аст, ки Тӯманахон падари чаҳорӯми Чингизхон аст. Ва чун ҳамин шахс, яъне Тӯманахон падари нӯҳуми амир Темур низ ҳаст, пас ин ду чаҳонгушо аз як тираанд. Дар асари муҳими дигаре низ ба номи «Муизз ул-ансоб», ки дар соли 829 барои Шоҳрух навишта шудааст, насаби Темурро ба Тӯманахон ва бад-ин тартиб аҷдоди Темурро ба аҷдоди Чингиз марбут намудаанд». См. Мирчаъфарӣ Хусайн.

предводителем монгольских племен барласов и владельцем Насафа (Карши) - одной из многочисленных маленьких областей, на которые уже давно распалось государство Чагатая, был Ходжа, брат эмира Тарагая. До смерти Барака то один, то другой из приемников Чингиз-хана или честолюбивые предводители племен старались соединить их в большое племя, до сих пор без действительных результатов. Племя барласов официально причисляется к чисто монгольским племенам, и происхождение самого Тимура ведется от одного из ближайших доверенных лиц Чингиз-хана. По другим версиям, от дочери самого сына Чингиз-хана. Но он ни в коем случае не был прямым чингизидом. Его льстецы сочли своим долгом установить возможно близкую связь между ним и основателем мирового владычества монголов, и естественно, необходимая для этой цели родословная Тимура была составлена только впоследствии.

Племя барлас в начале XIV-го столетия обосновалось в долине Кашка-Дарьи и вело, как уже упомянули, кочевой образ жизни, но постепенно начало переходить к оседлости, причем этот род подобно многим монгольским племенам в Мавераннахре смешался с местными тюрками.

Принимая ислам и культуру оседлых таджиков, они постепенно утратили свой язык и обычаи. Эмир Тарагай был одним из тех представителей кочевников, который установил

Таърихи таҳаввулоти сиёсӣ, С. 6 - 7. (Там же указаны источники, С. 17. Примечания № 17 - 18). См. также. Семенов А. А. Надписи на надгробиях Темура, С. 52 - 53, 57 - 58. О происхождении матери Тимура см. Woods J. E. Timur's Geneology, p. 97. Лола Додхудоева считает, что отсутствие точной информации «об отце или других ближайших предках Тимура; этот факт скорее всего свидетельствуют о не столь высоком положении семьи Тимура». См. Додхудоева Лола. Тимуриды: тенденции, С. 40. Руймер Х. Р. Темур дар Эрон, С. 53. Некоторые ученые утверждают, что данная генеалогия Тимура составлена скорее всего при Шахрухе. См. Мирчаъфарӣ Хусайн. Таърихи таҳаввулоти сиёсӣ, С. 7.

тесную связь с оседлой местной знатью. По свидетельству источников, он был благочестивым мусульманином, близким другом ученых и дервишей, особенно известного тогда шейха богослова Шамс-ад-дина Кулага (или как его именует другой источник, Шамс-ад-дина Фарухи).³³ У эмира Тарагая было также много товарищей среди чингизидской знати. Так, например, в рассказе о борьбе с монголами в 1364 году говорится о дружеских отношениях Тарагая с отцом эмира Хамида.

Матерью эмира Тимура была Текина - хатун из знатного рода. К сожалению, источники ничего не говорят о ее происхождении. От природы Тимур получил гибкий, вдумчивый, настоящий боевой монголо - тюркский ум. Как все люди, слишком рано начавшие борьбу за существование, Тимур быстро мужал. В детстве, когда ему не было еще семи лет, он уже поражал окружающих действиями, впечатлениями и собственными мыслями, до которых его предки не додумались и в зрелом возрасте. Источник приводит любопытный случай. Однажды, еще будучи семилетним ребенком, Тимур вместе с отцом находился в гостях у своих родственников. Хозяин дома во время беседы жаловался отцу Тимура на разные неполадки в своем хозяйстве, в частности на непослушание сыновей и своеволия рабов. В этот момент в разговор взрослых вмешался семилетний мальчик и посоветовал хозяину выделить сыновей, рабов же разделить на группы по три человека со старшим - посмышленней во главе, а над этими тремя группами поставить одного десятого. Тимур порекомендовал хозяину так же заставить десятских тайно наблюдать друг за другом. Он сказал хозяину, чтобы тот не разрешал рабам разговаривать друг с другом. Слушая такие

³³ Бойматов Л. Чангҳои дохилии хонҳои муғул, С. 38 - 39.

предусмотрительные соображения ребенка, взрослые удивлялись.³⁴

Как все люди, выросшие среди знатных вельмож, под отцовским надзором и материнским вниманием, Тимур рано усвоил привычку командовать. Это развило постепенно в нем чувство власти, которое с годами превратилось в глубокое намерение в достижении этой цели. Он с детства стал думать о том, что будет эмиром и завоевателем мира. Стоя ниже по социальному положению своих сверстников, он имел на них большое влияние. Каждый из окружающих сверстников, обращаясь к Тимуру, называл его эмиром. В играх и беседах он часто выдавал себя эмиром или военным начальником, обращался с товарищами, как с поданными. Во время беседы Тимур, которого ровестники слушали всегда с удовольствием, однажды, начал рассказывать товарищам следующую историю: "Моя бабушка, - сказал он, - имела дар отгадывания. Она увидела однажды во сне, что одному из ее сыновей или племянников предстоит завоевать царство и покорить народы, что он и будет героем своего времени и владетели мира будут повиноваться ему. Это - Я!... Да, время приближается - оно уже пришло. Клянись мне, что вы никогда не оставите меня!".³⁵ Внушительный тон рассказчика, впечатляющие замыслы его так увлекли всех товарищей, что в ту ночь они поклялись Тимуру в неизменной верности и впоследствии доказали эту верность.

Ранняя привычка считать себя эмиром и впоследствии покорителем мира побудила мысль Тимура, развила в нем чувство решительности и борьбы. Тимур рано научился уравновешивать свои духовные силы, направлять их вовремя на достижение целей, разделять их работу или сдерживать одну противодействием другой. Он рано привык вводить в

³⁴ Ибн Арабшоҳ. Зиндагии шигифтовари Тимур, С. 18.

³⁵ Цит. из Лянглэ Л. Жизнь Тимура, С. 4.

деятельность ума участие чувства. О чем бы он ни думал или размышлял, подгонял свою мысль страстью. Понятно, что с помощью такого самовнушения он раздувал свою мечту до отважных и высоких помыслов, красноречиво вдохновляя своих слушателей.

Тимур с юности охотился на диких зверей, любил ездить на коне, был хорошим наездником, держал меч как подабают воину-кочевнику, прекрасно стрелял из лука. Рано проявив качества вожака среди сверстников, он всегда пользовался авторитетом и даже любовью. Если отец Тимура в молодые годы не имел более трех-четырех нукеров, то он сумел в эти годы привлечь к себе таких же, как он сам молодых барласов, охотно становившихся нукерами. Молодой энергичный вожак постепенно вокруг себя собрал небольшой отряд конных, хорошо обученных и вооруженных людей, в основном состоявших из воинственной барлаской молодежи, совершал постоянные набеги за добычей на своих соседей и купеческие караваны, проходившие мимо.³⁶ Когда набеги Тимура удавались, он пировал со своими нукерами, не жалея раздавал добычу, "часть за то, часть за то". Личная храбрость, умение разбираться в людях и выбирать себе подходящих и преданных людей, а также ярко выраженные качества воина в скором времени создали ему широкую популярность в кругу военно-кочевой молодежи, особенно среди барласов долины Кашка - Дарьи.

В политической жизни Центральной Азии Тимур начал играть особенно заметную роль с начала 60 - х годов XIV в., тогда ему было около 25 лет. О жизни Тимура до этого времени официальные хронографы молчат. Ученые верно заметили, что даже в рассказах авторов о правлении Казагана и Мирзы Абдуллы совершенно не упоминается имя Тимура, ни имя его

³⁶ Бартольд В. В. Улугбек и его время, С. 41. См. также. Шомй, С. 178.

отца эмира Тарагая. Хотя как мы уже отметили эмир Тарагай имел дружеские отношения со знатными людьми Мавераннахра и Туркестана. Однако, согласно историку Шараф-ад-дин Али Йазди некий поэт составил на чагатайском языке стихотворную хронику Тимура и утверждает, что по желанию самого Тимура автор не внес в хронику многие события, особенно относящиеся к началу его деятельности потому что эти приключения показались бы невероятными читателям.³⁷

Однако, исторические факты говорят о другом. Надо сказать, что грабительские набеги Тимура не всегда были удачными. Так по рассказу историка Ибн Араб - шаха, в одном из своих набегов Тимур сбился с пути и чуть не погиб от голода и жажды. В течение недели он скитался, пока не столкнулся с табунами султана. Смотритель принял голодного Тимура милостиво и когда заметил способности Тимура, как знатока лошадей расположение его к Тимуру стало сильнее. Однажды он послал Тимура к султану. Тот его обласкал. После смерти смотрителя - конюшего, Тимур занял его место и стал все больше выдвигаться пока не женился на сестре султана.³⁸ Венецианский посол Руи Гонсалес де Клавихо о Тимуре пишет следующее: "И этот его (эмир Тарагай - Б. Л.) Тамурбек начинал с того, что имел только столько (имущества), чтобы содержать себя и (еще) четырех или пяти всадников. И об этом я пишу, ручаясь за достоверность, так, как было рассказано посланникам в этом городе и в других местах. Говорят, что однажды (с помощью) этих четырех или пяти людей он начал забирать силой у своих (соплеменников), в один день барана, в

³⁷ Строева Л.В. Возникновение государства Тимура, С. 70. См. также. Бойматов Л. Чангхой дохилии хонхой муғул, С. 39 - 40.

³⁸ Яздӣ, С. 18. Бартольд В. В. Народное движение в Самарканде, С. 366. См. также. Бойматов Л. Чангхой дохилии хонхой муғул дар Мовароуннахр, С. 40 - 41.

другой день корову и, когда это удавалось, пировал со своими сообщниками. Возможно, поэтому или потому, что он был человеком храбрым, доброго сердца и щедро делился всем, что имел, присоединились к нему и другие люди, так что (вскоре) у него стало триста всадников. Когда их набралось столько, он начал совершать набеги на (другие) земли, грабя и воруя все, что можно для себя и своих (людей); также выходил на дорогу и грабил (проходящих) купцов. Слухи о том, что делал (Тамурбек), дошли до императора самаркандского, который был сеньором этой земли, и он приказал убить его, где бы то ни было. А при дворе самаркандского императора было несколько знатных кавалеров чакатаев из его племени. Они так хлопотали за (Тамурбека) перед императором, что он его простил и по царскому соизволению разрешил жить при дворце. И из этих кавалеров (чакатаев), которые выпросили ему прощение, двое теперь живут с ним; одного зовут Омар Тобар, а другого – Каладай - бек. Он сделал их большими сеньорами и владельцами обширных земель. Говорят, что когда (Тамурбек) жил (при дворе) самаркандского императора, то так интриговал против него, что последний был готов отдать приказ убить его, но кто-то предупредил (его), и Тамурбек бежал со своими людьми и начал грабить на дорогах. Однажды он ограбил большой караван купцов и получил всего достаточно".³⁹ Как видим, рассказы Ибн Араб-шаха и Руи Гонсалеса де Клавихо

³⁹ Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд, С. 104. См. также. Бойматов Л. Чангхой дохилии хонхой муғул, С. 42. Следует заметить, что в русской «Никоновской летописи» о молодости Тимура, между прочим, говорится: «...Иже прежде быть он раб, у некоего господина, злонравиаже его ради отверже его от себе господин его; он же, не имея чем питаться и одеваться и пребывая крадий и разбивая, и сим питаяся. Еще бы ему тогда младу лже и постижен быть и много бьен и премиша ему ногу и бедру на полы, и подвергоша его, менеяще мрътва и псом на снеть» (См. Цитируется по работе Якубовского А. Ю. Тимур, С. 54. См также. Турсунова Г. Н. Амир Темур, С. 22).

независимы друг от друга и оба автора свидетельствуют о роли Тимура как предводителя банды воров и, как честолюбивого молодого и энергичного разбойника. Молчание официальной историографии Тимура, объясняется тем, что Тимур подобно Чингиз-хану, начал свою деятельность в качестве вождя шайки разбойников, скорее всего после смерти эмира Казагана.

В связи с этим Л. В. Строева пишет: "Деятельность Тимура в этот период и в последующие годы и дала полное основание К. Марксу писать, что "молодой Тимур возвышался как начальник коньдотьеров на службе у разных князей". Аморальный и беспринципный Тимур, - продолжает автор, в эту пору думал только о своем личном возвышении и выгодах. Период междоусобной борьбы военно - феодальных клик за власть благоприятствовал возвышению подобных Тимуру вождей-коньдотьеров. Привиденная оценка Маркса с исчерпывающей полнотой характеризует Тимура в ранний период его деятельности".⁴⁰

Факты показывают, что омерзительные действия молодого вора и его разбойничьей шайки вызвали враждебность раййатов Мавераннахра, прежде всего крестьян и ремесленников.

⁴⁰ Строева Л. В. Возникновение государства Тимура, - С. 70. (См. примеч. № 2).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

РАСПАД ВОСТОЧНО - ЧАГАТАИДСКОГО ГОСУДАРСТВА

В середине XIV в. политическая жизнь в Средней Азии характеризовалась, с одной стороны - раздроблением государства Чагатаидов на мелкие непрочные владения, беспрерывно враждовавших между собой, а с другой стороны - стремлением каждого владельца подчинить весь Мавераннахр. Владетели страны держали себя по отношению друг к другу высокомерно и находились в постоянной вражде. В стране не прекращались раздоры и смуты.

Каждый день происходили военные действия, убийства, насилия. Там, где образовывалось сильное владение, которое могло собрать вокруг себя несколько племен для сражения с целью объединения земель, то в ответ быстро возникало новое владение, а если за ним появлялось другое, то первое находило быстрый конец. Подобной участи подверглись многие владетели, в том числе эмир Кеша. Со смертью отца Тимура, эмира Тарагая, а ведь в то время Тимуру было 25 лет, на его место вступил его брат Ходжи Сайф-ад-дин. Это произошло в тот момент, когда в Кашгаре одному из членов дома Чагатая, приемнику Барак-хана по имени Туглук - Тимур удалось после серьезной борьбы провозгласить себя ханом Чагатайского государства. В следствии постоянных раздоров дела государства монголов пришли в полное расстройство. В конце концов распалось Чагатайское государство, образовавшееся после нашествия Чингиз-хана на Среднюю Азию. В восточной части его образовалось самостоятельное государство Могулистан во главе с ханом Туглук - Тимуром. Провозгласив себя ханом нового государства, Туглук - Тимур склонил многие

племена Туркестана выступить в новый поход с целью вновь завоевать остальные владения бывшего Чагатайского государства, из которых самой значительной и все еще цветущей и необходимой для пастбищ была область Мавераннахра.

В 1360 году монголы Семиречья во главе с Туглук - Тимуром двинулись в Мавераннахр. Там не нашлось правителя, который смог бы сплотить вокруг себя враждующих между собой эмиров и вести борьбу против завоевателей. Многие владетели и эмиры тюркских племен и родов, в том числе племени барлас бежали через Аму - Дарью в Хорасан. Туглук - Тимур не встретив какого-либо серьезного сопротивления дошел до Кашка - Дарьи. Не оказал ему сопротивления и Ходжи - барлас, глава рода барласов. Малолетний эмир Кеша Ходжи Сайф-ад-дин со своими слабыми силами не в состоянии был противостоять моголам. Он также сбежал по направлению к Хорасану. Именно в эти дни выдвинулся его племянник Тимур, как достаточно умный политик. Он не презирал опасность, но понимал, что она существует. Тем не менее, Тимур, будучи простым воином решил, что целесообразно сейчас не выходить против войск Туглук-Тимура, а нужно найти с ним общий язык. Кроме того, он видел в происходящих событиях подходящее средство низложить своего дядю Ходжи - барласа, как главу племени и владетеля Кеша. И он достиг своей цели. Он отправился к Туглук - Тимуру и объявил о своем подчинении его владычеству. Тимур остался невредимым, сумел войти в доверие к могольскому хану и получить от него в управление удел племени барласов. Так 25 - летний Тимур стал владетелем Кеша вместо своего дяди - Ходжи - барласа.

Могольский хан Туглук - Тимур был рад, что в лице молодого Тимура нашел надежного помощника. Но едва ли он успел увериться в подчинении Мавераннахра, как между

эмирами и вождями племен начались раздоры. Туглук - Тимур вынужден был временно вернуться в Кашгар с целью смирить враждующие стороны. Однако ему это не удалось. Разногласия продолжались. Тимур, держался в отдалении от дел своего дяди Ходжи Сайф-ад-дина Барласа вновь появившегося на горизонте. Вскоре эмиры и вожди племен помирились.

В 1362 году, собрав новые войска к Самарканду вновь приблизился могольский хан Туглук - Тимур. Сайф-ад-дин Ходжа - Барлас и на этот раз бежал в Хорасан через Аму-Дарью, где вскоре погиб. Туглук - Тимур после того, как завоевал Мавераннахр, области между Гератом и Гиндукушом отдал своему сыну Ильяс - Ходжи. Тот стал эмиром всего Мавераннахра и расположился в Самарканде. Вместе с тем при его дворе важный пост получил и Тимур, после смерти своего дяди ставший владельцем Кеша. Туглук - Тимур, проведя мероприятия, отправился назад в Кашгар. Но вскоре после его возвращения произошли раздоры между Тимуром и везирем Ильяс - Ходжи. Когда Тимур узнал, что против него задуман заговор, то немедленно покинул столицу, и направился в Балх к Хусейну, эмиру враждебному Туглук - Тимуру и его дому. Владыка моголов допустил серьезную ошибку, привлекая Тимура к сотрудничеству. Тимур стал непослушным помощником, он изменил своему бывшему покровителю и присоединился к группировке эмиров Мавераннахра, которую возглавил эмир Хусейн, внук Казагана, претендовавший на верховную власть рода Чагатай-хана, сына Чингиз-хана. Предполагают, что разрыв между Тимуром и Туглук - Тимуром произошел благодаря вмешательству эмира Хусейна. Эмир Хусейн не был из рода Чагатай, хотя объявил себя главным эмиром. Тимур же стал его правой рукой. Союз между ними с самого начала был скреплен родственными связями. Тимур

женился на сестре Хусейна.⁴¹ Но этот союз не был прочным и искренним. "Их не связывали ни подлинная дружба, ни общие политические идеи, свой союз они использовали, главным образом, в личных интересах и в целях собственного обогащения за счет грабительских набегов. Успехи перемежались с неудачами, но не ослабляли их союза, выгодного для обоих".⁴²

Во второй половине XIV в., т.е. когда в Мавераннахре происходили междоусобицы, хорасанские и сиистанские владетели были уже самостоятельными. Однако Сиистанскому владению не мало хлопот причиняли соседние феодалы, конечно, давно освободившиеся от монгольского ига, такие как Гурское царство.

В 1363 г. по просьбе владетеля Систана, Тимур и эмир Хусейн в качестве простых наемников помогали ему в борьбе с него врагами. В одной из стычек, Тимур был тяжело ранен в правую руку и правую ногу. Причиненные увечья остались на всю жизнь и народ презрительно называл его "Тимури Ланг", что в переводе с персидского значит "Хромой Тимур". По этому поводу Руи Гонсалес де Клавихо пишет следующее: "Он (Тимур) отправился на землю, называемую Систан, и наградил (там) баранов, лошадей и всего, что попало (под руку), так как эта земля очень богата стадами. А когда он это совершал, имел при себе около пятисот всадников. Узнав об этом, жители Систана объединились против него. Однажды ночью (Тамурбек) напал на стадо баранов, а в это время пришли люди (из Систана), бросились на него и его сообщников, убили многих, а его сбили с лошади и ранили в правую ногу, после чего он остался хромым, также и в правую руку, после чего он

⁴¹ См.: Строева Л. В. Возникновение государства Тимура, С. 70 - 71. См. также. Руймер Х. Р. Темур дар Эрон, С. 55; Бойматов Л. Чангхой дохилии хонхой муғул дар Мовароуннахр, С. 44.

⁴² Строева Л. В. Возникновение государства Тимура, С. 70 - 71.

недосчитался двух маленьких пальцев; и бросили его, посчитав мертвым. (Тамурбек) стал передвигаться, как мог, дополз до шатров каких - то (людей), кочующих в поле, откуда (вскоре) ушел, а оправившись, опять стал собирать своих людей".⁴³ В другом месте из своих записок тот же автор замечает: " Настоящее имя Тамурбека есть Тамурбек, а не Таморлан, как мы его называем, потому что Тамурбек на их языке значит железный сеньор, так как сеньоров они называют бек, а железо - тамур. А Таморлан совсем не соответствует званию сеньора, этим именем его называют, когда хотят унижить, так как Таморлан значит хромой. Он имел ранения в правое бедро и два малых пальца правой руки, а раны получил, когда однажды ночью воровал овец".⁴⁴

Можно констатировать, что находясь в Систане, Тимур и его войска занимались грабежом и насилием. Владетелю

⁴³ Там же, С. 71. См. также. Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403 - 1406). Перевод со староиспанского И. С. Мироковой. - М., 1990. - С. 69. Примечательно, А. Ю. Якубовский отмечает сходство свидетельств Никоновской летописи, рассказа Ибн Араб-шаха и де Клавихо, которые по его мнению, восходят к устному народному преданию, бытовавшему среди среднеазиатских народов. См. Якубовский А. Ю. Тимур, С. 54 - 55; Касаясь этого вопроса, следует отметить, что вскрытие погребения Тимура (в 1941 г.) и обследование сохранившихся останков скелета известным советским антропологом М. Герасимовым показало, что на самом деле кости правой руки срослись в локте и были неподвижны, так же как и коленный сустав правой ноги. Специалисты полагают, что эмир Тимур был болен костным туберкулезом, пальцы на руках были все, но только указательный палец правой руки был изуродован. См. Бартольд В. В. Улугбек и его время, С. 41; Якубовский А. Ю. Тимур, С. 54 - 55; Герасимов М. М. Портрет Тамерлана. // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры Академии Наук СССР, 1947, Т. 17, С. 15 - 16. Таким образом, в следствие раны Тимур стал хромать и правая рука у него отсохла. См. также. Бойматов Л. Чангхой дохилии хонхой муғул дар Мовароуннахр, С. 46 - 48.

⁴⁴ Мюллер А. История ислама. Т. III. - СПб, 1898 - С. 297. См. также. Бойматов Л. Чангхой дохилии хонхой муғул, С. 48.

Систана в этих тяжелых условиях трудно было отстаивать свою самостоятельность. К тому же не прекращались военные действия на территории страны. В связи с создавшейся в Систане серьезной политической обстановкой, население, прежде всего райиаты были вынуждены вести борьбу против Тимура и других грабителей. И не зря Руи Гонсалес де Клавихо подчеркивает, что "пришли люди из Систана, бросились на него (Тимура) и его сообщников, убили многих". Во всяком случае участие Тимура и Хусейна в междоусобных войнах на стороне Систанского владетеля, не оправдались и эмиры после неудачных войн, были вынуждены удалиться из Балхской области.

Видимо после неудачных походов, Тимур и эмир Хусейн со своими ордами на некоторое время остались в Балхской области. Но их грабительские набеги не прекращались. По выражению одного исследователя оба эмира, оставляя Систан со своими "подкрепленными новыми ордами бродячих татар, которых было много повсюду, отправились в местность близ Балха и Тохаристана, где они отчасти мирными путями, отчасти сильными нападениями подчинили себе область за областью, причем войска их быстро возрастали по мере успеха".⁴⁵

Возвращавшись в Мавераннахр, эмиры хотели нанести сокрушительный удар своему главному врагу, а именно Ильяс-Ходжи. И вот 1363 году приближавшееся против них из Самарканда большое войско несмотря на свое численное превосходство было разбито не далеко от Пули Сангин, на берегу реки Вахш.⁴⁶ Эта победа стала возможной благодаря военной хитрости Тимура. Когда войско Тимура и эмира

⁴⁵ Шомй, С. 25. См. также. Бойматов Л. Чангҳои дохилии хонҳои муғул, С. 48.

⁴⁶ Шомй, С. 25 - 26. См. также. Бойматов Л. Чангҳои дохилии хонҳои муғул, С. 48.

Хусейна перешло реку, население Мавераннахра уже недовольное владычеством моголов, толпами присоединялось к войскам обоих эмиров.

Тактический ум Тимура виден из того, что он не упускал ни малейшей возможности распространять всюду страх и ужас своими все еще умеренными силами. Он, рассылавший свои отряды во все стороны, захотел также занять свой родной Кеш. Для того, чтобы достигнуть этой цели у него в распоряжении не было достаточно войска. Тем не менее, с небольшим отрядом Тимур проник в тыл врага ночью и велел зажечь на горах многочисленные костры. Моголы - кашгарцы, считая себя окруженными, обратились в бегство. Затем, Тимур велел пустить в город более двухсот своих всадников, каждый должен был привязать к бокам своей лошади большую развесистую ветку с листьями. Когда этот отряд вошел в город, поднятая, таким образом, необыкновенно густая пыль, произвела на гарнизон, находящийся там, впечатление будто к городу подступает бесчисленное войско.⁴⁷ Такой блистательной военной хитростью, Тимур без боя очистил Кеш от моголов. Моголы попытались взять реванш.

В этом же году в местности Киби - Мутан, близ Шахрисябза произошел бой, который окончился полным разгромом войска Ильяс - Ходжи.⁴⁸

Тимуру снова удалось раскинуть свой лагерь в родном городе. Но он недолго оставался в Кеше. Была получена весть, что Туглук - Тимур умер в Кашгаре еще до приближения мятежников. Его сын Ильяс - Ходжи решил возвратиться в

⁴⁷ Строева Л. В. Возникновение государства Тимура, С. 70. См. также: Шомй, С. 25 - 26. См. также. Бойматов Л. Чангҳои дохилии хонҳои муғул, С. 48.

⁴⁸ Шомй, С. 25. См. также. Бойматов Л. Чангҳои дохилии хонҳои муғул дар Мовароуннахр, С. 48.

Кашгар, чтобы получить наследство и ханский престол.⁴⁹ С этой целью он с войском направился в путь. Предполагалось, что если даже он не успеет вернуться в кратчайший срок, то все же появится, чтобы отнять владения у мятежных эмиров. Тимур и эмир Хусейн, зная об этом, сочли лучшим нанести окончательный удар отступавшему Ильяс - Ходжи, пользуясь тем, что как раз в это время к ним, как к освободителям страны со всех сторон стекались новые войска и ополчения.

В самом деле, через некоторое время эмирам удалось настичь войско Ильяс - Ходжи по пути к Худжанду.⁵⁰ Произошло сражение и войско Ильяс - Ходжи, несмотря на упорную оборону, было разбито. Эмиры преследовали моголов-кашгарцев за Сыр - Дарьей. Мавераннахр оказался вновь предоставленным своим эмирам. Таким образом, в 1363 году монголы были изгнаны из Кеша, а затем из Мавераннахра.⁵¹ Победившие эмиры созвали курултай. На этом курултае был провозглашен ханом Чагатайского престола некий Кабул - шах из потомков Дува-хана, разумеется с условием, что тот остается формальным ханом.⁵² На самом деле, наиболее влиятельными деятелями среди владетелей стали эмир Хусейн и Тимур.

⁴⁹ Шомй, С. 25. См. также. Бойматов Л. Чангҳои дохилии хонҳои муғул, С. 49.

⁵⁰ Шомй, С. 25 - 26. См. также. Бойматов Л. Чангҳои дохилии хонҳои муғул, С. 49.

⁵¹ Шомй, С. 28. См. также. Бойматов Л. Чангҳои дохилии хонҳои муғул, С. 49.

⁵² Шомй, С. 28. См. также. Бойматов Л. Чангҳои дохилии хонҳои муғул, С. 49.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

НАРОДНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В САМАРКАНДЕ И «САРБАДАРЫ»

После возвращения в Кашгар Ильяс-Ходжа, не желая мириться со своим положением, в мае 1365 года предпринял новый поход и с большим войском выступил на Мавераннахр. Эмир Хусейн и Тимур, собрав крупное войско, встретили врага на берегу реки Чирчика, не далеко от Ташкента. Произошло сражение между двумя войсками. Оно вошло в историю под названием "Джанг - и лой" - "Грязевой битвы", поскольку во время битвы прошел сильный ливень, в результате образовалась липкая скользкая грязь, так что лошади теряли устойчивость, скользили и падали. Из-за несогласованности действий Хусейн и Тимур потерпели поражение.⁵³

Надо сказать, что в самый разгар боя, когда Тимур добился серьезного успеха, Хусейн не решился прийти на помощь, это изменило исход битвы в пользу Ильяс - Ходжи. Тимур и Хусейн покинули поле боя и с остатками войска отступили сначала в сторону Самарканда, затем на юг к Аму - Дарье. Поскольку город не имел крепостных стен, эмиры не надеясь на сопротивление, бросив население на произвол судьбы. Бегство Тимура и эмира Хусейна открывало врагу дорогу на Самарканд. Город был оставлен без гарнизона и военачальников на разграбление монголам. Тем временем

⁵³ О «Джанге Лай» ("Грязевой битвы") см. подробно: Бойматов Л. «Чанги Лой» ва чойгоҳи он дар таърихи Осӣи Марказӣ. // Хуросонпажӯҳӣ. 1378, № 3, С. 71 - 88. (Там же источники). Также см. Бойматов Л. Сарбадорони Самарканд. - Душанбе, 200. - С. 4 - 6.

войско могольского хана Ильяс - Ходжи направилось в Самарканд.⁵⁴

Весть о приближении джете-могольских отрядов сильно взволновала жителей города. Население Самарканда уже по преведущим нашествиям хорошо знало, что поход Ильяс - Ходжи, ведущего за собой многотысячное войско, грозит им убийствами, насилием, разорением, грабежами и опустошениями. Положение было трудным из-за ухода эмира Хусейна и Тимура. Дорога была открыта для вражеского войска. Чтобы спасти положение, сарбадары Самарканда призвали народ оказать стойкое сопротивление моголам. Началось народное движение против чужеземных завоевателей.

Участники движения по замечанию одного историка "были из самых чистых людей своего времени, добывали себе хлеб от дозволенного хорошего поведения, хорошо относились к народу, занимались ремеслами и кустарным промыслом". Они говорили, что в случае успеха борьбы освободят народ от чужеземного гнета и насилия монголов - кочевников, их чиновников, а в случае поражения или неудачи готовы пойти на виселицу, так как далее угнетение не возможно. Стремление сарбадаров заключалось в том, чтобы уничтожить насилие: "Если бог даст нам благочестия, мы уничтожим насилие и угнетателей или дадим свои головы на виселицу. Мы не в состоянии больше терпеть гнет и насилие". Говоря так о себе, эти люди и получили прозвище "Сарбадаров".

Большинство историков и писателей эпохи Тимура, объясняя слово "сарбадар" как "дарбаб", ("Подходящий для виселицы"), участников движения называют "висельниками - мятежниками". Так, в частности арабский путешественник Ибн Баттута, сообщая о сарбадарах Хорасана пишет: "В Хорасане были два человека, одного звали Мас'удом, другого

⁵⁴ Бойматов Л. «Чанги Лой», С. 85 - 86.

Мухаммадом, у них было пять товарищей - разбойников, которых в Ираке навают *шуттар* - «ловкачи», в Хорасане - *сарбадаран* - «висельники», а в Магрибе - *сакура* - «соколы»".⁵⁵

Движение Сарбадаров Самарканда является вторым крупным народным выступлением как по значению, так и по масштабу в истории монгольского государства в Центральной Азии. Это мощное социальное движение возникло в Хорасане в первой половине XIV века и было направлено против политики монгольских ханов и их насильственно навязанных народу порядков. Эти порядки тяжелым бременем ложились на плечи трудящихся масс, прежде всего крестьян, ремесленников и рабов, а также мелких торговцев, и даже средних земледельцев. Именно в этих социальных кругах движение сарбадаров получило самое широкое распространение.⁵⁶

Идеология народного движения хорасанских сарбадаров в основном сложилась из следующих источников:

- Идеи маздакидов (V - VI вв.) и их продолжателей хуррамитов (VIII - IX вв.), которые заключались в идеи всеобщего равенства и общинного владения землей;

- Социальная утопия карматов, видимо уже связанных с ремесленными корпорациями и философским кружком "Ихван ас - сафа", общинное владение землей и рабами уравнительное распределение материальных благ и общей трапезы;

- Из шиитских чаяний о пришествии мехдиа, понимаемых как установление царства справедливости и равенства на земле;

- А также из суфийского аскетического осуждения богатства и роскоши и из культа бедности.⁵⁷

Успех восстания сарбадаров Хорасана (в 1338 г.) послужил ярким примером для мятежных элементов на Востоке, в том числе и в Самарканде. Участники народного движения в 1365

⁵⁵ Ибн Баттута о Средней Азии. // Н. Ибрагимов. Ибн Баттута и его путешествия по Средней Азии.- М., 1988. - С. 97.

⁵⁶ Петрушевский И. П. Земледелие и аграрные отношения в Иране, С. 424.

⁵⁷ Бартольд В.В. Народное движение в Самарканде, С. 364.

году как мы видим называли себя сарбадарами, хотя согласно В. В. Бартольд "Самаркандское движение" как по своему происхождению, так и по своим результатам существенно отличалось от хорасанского. Самаркандцы выступили первоначально не против собственного правительства, а против внешнего врага, против которого правительство было бессильным.

Одним словом восстание в 1365 году в Самарканде, прежде всего, было народно - освободительным движением, ибо в момент приближения войск могола Ильяс - Ходжи на защиту города встал простой народ во главе с сарбадарами.

Известно, что все источники, писавшие о сарбадарах Самарканда, называют участников и их руководителей "сарбадарами" или "висельниками", тем самым, ставя их в один ряд с сарбадарами Хорасана. Можно предполагать, что движение сарбадаров в Самарканде началось значительно раньше. Во всяком случае, в конце 30-х годов один из руководителей сарбадарского движения в Хорасане проповедовал в Мерве и большая часть окрестного населения приняла учение Сарбадаров. Это учение распространилось и в городах Мавераннахра. Ясно, что в проповеде руководителей сарбадарского движения звучал призыв к вооруженному восстанию против монголов и навязанных ими порядков. Хорасанские сарбадары прикрывали свое учение оболочкой суфизма, популярной среди народных масс. Дервишские ордена или организация суфийского тариката шейхов постепенно раскинулись на широком пространстве. Таким образом, как свидетельствуют источники массовое движение под оболочкой суфизма охватило, прежде всего, ремесленников, городскую бедноту и крестьян.

Политическая и социальная направленность восстания.

В своих речах в мечете один из руководителей сарбадаров Самарканда говорил об эмире, "взимающем с мусульман

подушную подать под названием пошлины с поземельного налога и расходуящим ее по своему усмотрению". Из этого обращения, которое Л. В. Строева условно называет "программным"⁵⁸, видно, что восстание было направлено и против феодальных поборов, взимаемых монголами. Из выступления руководителя сарбадаров, видно, что пошлины ("бадж") и поземельный налог ("харадж") были названы чагатаидами подушной податью. Известно, что подушная подать взималась только с неверных и в данном случае взимание монголами подати в глазах восставших являлось незаконным. В этой связи Л. В. Строева пишет: "В Чагатайском государстве продолжали действовать почти без перемен. Следовательно, незаконными, вызывающими протест были все налоги, взимаемые как с города, так и с деревни. Кроме того, Маулана - задэ говорил, что эта незаконная подать "расходуется правителем по своему усмотрению". Очевидно, она имела в виду не только расходование, но и то что взимание налогов было многократным и бесконтрольным. Таким образом, вызывала протест феодальная эксплуатация в целом; протест против нее, который звучит в речи, вкладываемый историком в уста Маулана - задэ, роднит сарбадаров Самарканда с сарбадарами Харасана".⁵⁹

Как видим, между сарбадарами Самарканда и Харасана существует много общего. К большому сожалению, источники сообщают только о борьбе сарбадаров, разгоревшейся в городе во время очередного нашествия моголов, но о социально-экономических мероприятиях участников восстания умалчивают. Тем не менее, такие мероприятия были проведены сарбадарами. Историк Шараф-ад-дин Али Йазди, конечно с явной ненавистью писал: "Ногами дерзновенности шагнула выше от своей ступени и раскрыла руки узурпации и насилия

⁵⁸ Строева Л. В. Сарбадары Самарканда, С. 276.

⁵⁹ Строева Л. В. Сарбадары Самарканда, С. 276.

для кровопролития и смуты".⁶⁰ Согласно Хондамиру сарбадары "стали посягать на имущество подданных".⁶¹ Однако названные историки не говорят в чем конкретно проявились эти "узурпации и насилия" и "посягательство на имущество". Можно лишь догадываться, что гнев восставших был направлен и против "своих вельмож". Может быть и происходило какое-то перераспределение материальных ценностей. Л. В. Строева пишет: "Захват власти "вельможами", так же как и любое притеснение ими народа, как явление обычное, не удивило бы и не обеспокоило бы авторов наших источников, но переход власти в руки учащегося медресе, стрелка и ремесленника вызывает их гнев и негодование".⁶²

Руководители движения. Источники XIV в. сохранили до нашего времени имена трех руководителей восстания. Это были: Мавлана - заде Самарканди, Мавлана Хурдаки Бухари и Абу Бакр Кулуй. Так у Низам-ад-дина Шами, Шараф-ад-дина Али Йазди, Мирхонда и Хондамира.⁶³

Историк Абд ар-Раззак Самарканди характеризует Мавлана - заде как "ученый человек из бухарской знати, известный стрелок и храбрый".⁶⁴ Муини Натанзи называет его "юношей, учащимся наукам".⁶⁵ Хондамир называет его "храбрым стрелком, происходившим из знати".⁶⁶ Низам-ад-дин Шами и Шараф-ад-дин Йазди приводят его имя. Абд ар-Раззак Самарканди и Муини Натанзи не упоминают его вовсе.

Анализируя сообщения историка Абд ар-Раззака Самарканди, Л. В. Строева пишет: "В характеристике, даваемой Абд ар-Раззаком Маулана - задэ, можно предположить

⁶⁰ Яздй, С. 84.

⁶¹ Хондамир, С. 9.

⁶² Строева Л. В. Сербедары Самарканди, С. 276.

⁶³ Шомй, С. 30; Яздй, С. 84; Хофизии Абрӯ, С. 222; Натанзй, С. 228; Самарқандй, С. 332; Мирхонд, С. 36; Хондамир, С. 406.

⁶⁴ Самарқандй, С. 375.

⁶⁵ Натанзй, С. 375.

⁶⁶ Хондамир, С. 9.

смешение воедино двух лиц. Сама нисба Маулана - задэ говорит о его происхождении из Самарканда, а отношение его к бухарской знати, так же как и совмещение им двух специальностей, явно противоречащих друг другу (ученого человека и искусного стрелка), заставляют предполагать, что у Абд ар-Раззака, Маулана - задэ Самарканди и Маулана Хурдек Бухари слились в одно лицо. То же предполагает и акад. В. В. Бартольд говоря: "возможно, что предание смешало его (Маулана - задэ) с его товарищем".⁶⁷

Говоря о социальной принадлежности Мавлана - заде Л. В. Строева категорически отвергает сообщение историков о том, что он принадлежал к тем "вельможам", к которым он обращался в мечети.⁶⁸ Поддерживая в этом вопросе ее, заметим, что "люди науки" в восстаниях ремесленников и крестьян участвовали и раньше, в том числе и в восстании Махмуда Тараби.⁶⁹

На наш взгляд, когда речь идет о руководителях сарбадаров Самарканда, необходимо решать вопроса о нисбе Абу Бакра. Нисбе и имя Абу Бакра всеми историками тимуридской эпохи на персидском графике даны как ابو بكر كلوى, но ни один из них не попытался уточнить правильное произношение слова - كلوى. Может быть поэтому, до сих пор нет единого мнения среди исследователей о правильности чтения нисбы этого руководителя народного восстания.

Первый исследователь восстания Сарбадаров Самарканда академик В. В. Бартольд прочел слово "Кулуй" как "Келеви", приняв это слово за профессию Абу Бакра.⁷⁰ Видимо, В. В. Бартольд связал слово *кулуй* с таджикским термином «калаба»

⁶⁷ Строева Л. В. Сербедары Самарканда, С. 272. См. также. Бартольд В.В. Народное движение в Самарканде, С. 370 - 371.

⁶⁸ Строева Л. В. Сербедары Самарканда, С. 273.

⁶⁹ См. об этом. Бойматов Л. Нақши Шамсуддини Маҳбубӣ дар шӯриши Маҳмуди Торобӣ, С. 100 - 119; Он же. Маҳмуди Торобӣ. Душанбе, 2006, С. 8 - 9; Он же. Родмардон пояхои хуввияти миллианд, С. 125 - 126.

⁷⁰ Бартольд В. В. Народное движение в Самарканде, С. 370.

(или «калава»), что означает «прялка». Вслед за ним и другие исследователи, такие как А. Ю. Якубовский, А. М. Беленицкий, И. М. Муминов, Р. Набиев, Б. Г. Гафуров и многие другие историки - востоковеды приняли чтение "Абу Бакр Келеви" верным.⁷¹ Во всех энциклопедических изданиях слово *كلوى* дается как «Келеви».⁷² Среди названных ученых Б. Г. Гафуров указывал и на другой вариант чтения («Кулай» - «старшина»), но вместе с тем в своем известном труде предпочитал термин «Келеви».⁷³ Следует заметить, что в переводе книги «Таджики» на таджикском языке данное замечание автора отсутствует и слово «Кулуй» дается в виде «Калавии Наддоф».⁷⁴

В науке есть и другое чтение слова - *كلوى*. Так, автор специального исследования по истории движения Сарбадаров Самарканда Л. В. Строева нисбе Абу Бакра дает как "Абу Бекр Кулуй".⁷⁵ Но она не объясняет причины такого чтения, хотя верно характеризуя Абу Бакра Кулуя, относит его к самаркандским ремесленникам и подчеркивает, что "Келеви" - значит "трепальщик хлопка" или "чистильщик".⁷⁶

Пишущий эти строки во всех своих исследованиях, основываясь на доводах профессора И. П. Петрушевского,

⁷¹См. Обобщающие труды по истории народов Средней Азии.

⁷² Следует особо отметить, что чтение «Калавии Наддоф» принять и во всех академических и хрестоматических изданиях. Например, см.: Давлатдории тоҷикон дар асрҳои IX - XIV. Пораҳо аз «Равзату -с - сафо ва дигар кутуб. Мураттиб ва муҳаққиқ Нурмухаммади Амиршоҳӣ. - Душанбе, 1999, С. 770. Заметим, что в данной книге неверно даются и следующие слова: «джете» (как «Чута» и «Чута»), Кан-е Гил (как «Конгул». и др. См. там же. С. 805, 806, 808).

⁷³ Гафуров Б. Г. Таджики, С. 477.

⁷⁴ См. Гафуров Б. Ф. Тоҷикон. Таърихи қадимтарин, қадим ва асри миёна. Китоби якум. Душанбе, 1983, С. 641. Надо сказать, что перевод книги «Таджики» на таджикский и персидский языки имеет серьезные ошибки, порою текстологические. См. об этом. Бойматов Л. Тарҷумаи осори таърихӣ дар Тоҷикистон, С. 187 - 199; Он же. Таҳқиқоте дар бораи Сарбадорони Самарқанд, С. 46 - 47; Он же. Таҳқиқот дар бораи Сарбадорони Самарқанд, С. 178 - 199; Он же. Таърихчаи таҳқиқи қиёми Сарбадорони Самарқанд, С. 11 - 21.

⁷⁵ Строева Л. В. Сербедеры Самарканда, С. 272 - 273.

⁷⁶ Там же, С. 273..

предпочитает чтение - Кулуй.⁷⁷ На самом деле среди всех исследователей проблемы только И. П. Петрушевский возражал с неправильностью чтения исследователями слова «Келави».⁷⁸ Он в своей известной монографии «Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII - XIV вв.» убедительно доказал, что это слово нужно было читать как "Абу Бекр, Кулуй - («старшина») трепальщиков хлопка".⁷⁹ По его мнению, слово "Кулу" или "Кулуй" при монголах означало старшину ремесленной корпорации. Он утверждает, что о правильности его суждения свидетельствуют сообщения Ибн Баттуты о ремесленных цехах городов Ирана. Помимо этого, И. П. Петрушевский приводит массу убедительных фактов и информацию первоисточников о кулуях (старшинах) городов средневекового Ирана.⁸⁰ Поддерживая мнения Л. В. Строевой и И. П. Петрушевского по этому вопросу, автор настоящей статьи добавит, что слово *кулу* или *кулуй*, помимо «старшины средневековых ремесленных корпораций», имело также значение старосты городских кварталов. Так, например, слово *кулу* в некоторых районах иранского Хорасана до последнего времени использовалось в значении «староста кварталов и селений».⁸¹ Следует иметь в виду и тот факт, что некоторые руководители сарабадаров Хорасана имели нисбе Кулу или Кулуй точно в значении старшины.⁸² Наличие этого факта еще

⁷⁷ Бойматов Л. Сарбадорони Самарқанд. (Бахши аввал), С. 31 - 35; (Бахши дуввум), С. 11 - 15; Он же. Сарбадорони Самарқанд. - Душанбе, 2006; Он же. Сарбадорони Самарқанд. // Садои Шарқ, 2007, Декабрь, №12, 120 - 133.

⁷⁸ Петрушевский И. П. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII - XIV вв., - С. 449.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же, С. 449 (примечания № 1 - 4).

⁸¹ В этой связи считаю долгом выразить признательность преподавателям факультета Персидского языка и литературы Мешхедского Государственного Университета за предоставление этнографического факта по этому вопросу.

⁸² Ср.: Набай Абулфазл. Нахзатҳои сиёсӣ - мазҳабӣ дар Эрон. Чилди аввал. (Аз садри ислом то асри сафавӣ). - Машҳад, 1376 / 1997; Ожанд Яъқуб. Қиёми шиъаии Сарбадорон. Техрон, 1364; Ожанд Яъқуб. Қиёмҳои мардумӣ дар қарни ҳафтӯм ва ҳаштӯми ҳичрӣ. - Техрон, 1365; Петрушевский И. П. Нехзати

раз подчеркивает влияние сарбадаров Хорасана на самаркандских. С этой точки зрения небезинтересны сведения историков о характере и свойствах профессии Абу Бакра. Так, среди историков, писавших о восстании Сарбадаров Самарканда, только Хондамир подчеркивает, что Абу Бакр Кулуй "имел сарбадарские свойства".⁸³ Имея ввиду сообщение Хондамира о Абу Бакре, Л. В. Строева замечает: "Эта характеристика делает для нас фигуру ремесленника Абу Бекра Кулуя (о «Келеви») особенно интересной. Она заставляет предполагать, что государство Сербедаров, основанное в Хорасане в 1337 г., т. е. за 28 лет до описываемого нами момента, было широко известно за его пределами, и проведенные в нем мероприятия, значительно облегчившие феодальную эксплуатацию трудящихся, вызывали горячее сочувствие среди крестьян и ремесленников соседних государств.»⁸⁴

На наш взгляд, слово «кулуй» нельзя связать с термином «калава» («калаба»). Звуковое совпадение этого термина с таджикским словом «калава» чисто случайное, поскольку профессия «трепальщик хлопка» по канонам таджикского языка должна быть выражена словом «калавичи» или «калавариз». Слово «келеви» в значении профессия с точки зрения особенностей словообразования таджикского языка является неверным. Очевидно, что утверждение В. В. Бартольда и других ученых о значении слово «Келеви» как «трепальщик хлопка» не имеют под собой серьезного научного подкрепления, поскольку само арабское слово «Наддаф» означает «трепальщик хлопка», и по языковым канонам одно и то же значение не должно быть два раза повторяться для

Сарбадорони Хуросон. Тарҷумаи Карими Кишоварз. - Техрон, 1351; Хақиқат Абдурафеъ. Таърихи чунбиши Сарбадорон ва дигар эронӣён дар қарни ҳаштӯми ҳиҷрӣ. - Техрон, 1358.

⁸³ Строева Л. В. Сербедеры Самарканда, С. 273.

⁸⁴ Там же.

определения свойства или профессии человека. Таким образом, нисбу Абу Бакра следует читать Кулуй, а не Келеви (или Калави).

Ход восстания. В ожидании сражения с войском Ильяс - Ходжи жители города собрались в соборной мечети. Однако они не могли прийти к определенному решению. В этот трудный час выступил Мавлана - заде. Опоясанный мечом, он медленными шагами поднялся на кафедру мечети, и после приветствия обратился к собравшимся с речью: "Мусульмане! Ныне толпа неверных в подавляющем большинстве пришла для грабежа мусульманских жилищ. Правитель, взимающий с мусульман подушную подать и поземельный налог (харадж) и расходующий их по своему усмотрению, оставил мусульман, как только появился враг, и убежал перед неверными. Жители этого города не спасутся, сколько бы они ни давали за себя налог и дары"⁸⁵.

Центральным пунктом обращения Мавлана - заде, с которого началось народное сопротивление, явилась защита родной земли ислама от нового карательного похода моголов во главе с их ханом. Оно было понятным и доступным народу. Это обращение в ясной форме звало народ к борьбе против порабощения, насилия и бесправия. Оно имело боевой и патриотический характер.

Заканчивая свою пламенную речь, Мавлана - заде обратился к народу с вопросом о том кто возьмет на себя защиту ислама и ответственность перед людьми: "В день Страшного суда от вас, вельможи, требуют ответа. Кто же возьмет на себя защиту дела ислама и примет ответственность перед знатными и простыми? И мы сложим головы к его ногам и будем исполнять

⁸⁵ Яздӣ, С. 83; См. также. Ҳофизӣ Абӯ, С. 222; Натанзӣ, С. 228; Самарқандӣ, С. 331 - 332; Мирхонд, С. 36; Хондамир, С. 406. См. также. Бойматов Л.

обязанность."⁸⁶ Ответом было молчание. Это означало, что люди готовы идти за ним. Тогда Мавлана - заде еще раз обратился с вопросом к собравшимся помогут ли они ему, если он сам примет всю ответственность на себя. Народ согласился и все признали его своим вождем. Перед тем, как сойти с кафедры, Мавлана-заде вновь обратился с речью, побуждая население храбро и стойко биться с "кафирами", т.е. с моголами - язычниками. Тут же Мавлана - заде принял присягу десяти тысяч хорошо вооруженных юношей. Таким образом, защитниками города стали сарбадары, люди из ремесленников, городской бедноты, крестьян.

Сущность каждого в действительности обнаруживается лишь тогда, когда наступает время проявить их на деле. Человек, лишенный решительности, воли, никогда не сможет считаться принадлежавшим себе. В большинстве героев и талантливых людей заметна сила воли. Они обладают стойким духом, поэтому ведут себя достойно. Герои всегда мужественны: дабы расправиться со злом, чтобы возвестить справедливость среди народа, они всегда подвергаются опасности. Тот, кто боится опасности, всегда помнит о ней, но настоящий герой не боится опасностей, даже не думает о них, ибо он понимает, что высшее достоинство героя заключается в том, чтобы не терять присутствия духа в миг опасности, а в решительный момент делать неожиданное. "Чтобы оценить чью - либо храбрость, следовало бы узнать, каковы его страхи". Действуя ради блага народа, герои стараются внушать к себе почтение, а не страх или боязнь, они делают то, что считают благоразумным. Герои и великие люди всегда и во все времена подвергались опасности, но какие бы действия и трудности не встречались на их пути, они мужественно их преодолевали и сумели выполнить свой исторический долг. Ведь они осознают,

⁸⁶ Яздй, С. 84; Хофизии Абрй, С. 222; Натанзй, С. 228; Самаркандй, С. 332; Мирхонд, С. 36; Хондамир, С. 406.

на что они способны. "Значимость многих великих талантливых людей определяется важностью тех ролей, на какие они чувствуют себя способными".

Организация защиты города. Получив согласие народа, сарбадары под предводительством Мавлана - заде, бухарца Мавлана Хурдака и сарбадара Абу Бакра Кулуя начали энергичную работу по подготовке к обороне родного города. Задача эта была исключительно трудной: город не имел ни вала, ни стен, ни цитадели, - они не были еще восстановлены после нашествия Чингиз-хана; оружия также фактически не было. Военные власти бежали, так что город не имел гарнизона и военачальников. Трудно приходилось вождям восставших Мавлана - заде и его последователи трое суток не смыкали глаз. Необходимо было в кратчайший срок организовать оборону, а для этого нужно было быстро, своевременно распределить силы и укрепить город. Восставшие сумели это сделать, т. к. они хорошо знали, что враг с большой силой приближается к городу.

Мавлана - заде принесли списки всех жителей: женатых, холостых, иноземцев, домохозяев и т. д. По этим спискам он выделил годных для военной службы людей и немедленно привлек добавочные контингенты необходимых к работам по укреплению города, большинство которых были ремесленники. Согласно распоряжениям Мавлана - заде были собраны средства для проведения мероприятий по укреплению и обороне города, который был разделен на участки во главе каждого из них стояли цеховые старшины. В соответствии с планом сарбадары оставили свободной только одну главную улицу для движения могольских всадников, а все остальные проходы и подступы к ней были забаррикадированы. Были также построены навесы с амбразурами для стрелков из лука. В наиболее важных и выгодных для обороны пунктах были расставлены лучники и вооруженные ремесленники. Все было

рассчитано на то, чтобы впустить вражеских конных воинов на свободную улицу, а со стороны забаррикадированных узких улиц и переулков нанести врагу решительный и внезапный удар. Аб дар-Раззак ас-Самарканди пишет: "Мавлана-заде получил списки женатых людей, холостых и иноземных. У городских ворот он установил охрану, а в начале улиц, расположенных между садами (куча - бог), развел заграждения, через которые не могли проехать конные. Верх заграждения он укрепил галереями, а вдоль улиц расставил искусных стрелков. Он отдал распоряжение, чтобы никто не уходил ночью домой, наблюдая занятое место, не трогался бы с места: в случае жестокого боя, не шел бы на помощь другим: не разговаривал с монголами ни с верху стены, не перед стеной. В помощь им на четырех границах города он расставил искусных стрелков из лука, оставив открытым только один проход". В четырех кварталах города, по сторонам главной, оставленной свободной улицы был расположен в засаде отряд пеших стрелков из лука численностью 1000 человек. Помимо этого сам Мавлана - заде с отборным отрядом пехотинцев в тысячу лучников, который возглавил лично, загородил город.⁸⁷

Защита города была организована умело и своевременно. Руководители обнаружили замечательные организаторские способности. Вся эта подготовительная работа проводилась энергично и с воодушевлением. Через трое суток город готов был к обороне. Все участники обороны поклялись на Коране, что в случае нарушения священной клятвы они разведутся со своими женами; обязались беспрекословно исполнять все приказания и распоряжения своего вождя. Защитники должны были оставаться на своем посту днем и ночью. К этому времени могольское войско приблизилось к городу. Моголы, следившие лишь за передвижением эмира Хусейна и Тимура,

⁸⁷ Яздй, С. 83; Хофизии Абрӯ, С. 220; Натанзй, С. 225 - 226; Самарқандй, С. 331; Мирхонд, С. 34.

были осведомлены об их бегстве в сторону Аму - Дарьи. Враги не предполагали встретить сопротивление жителей Самарканда.⁸⁸

Ильяс - Ходжа, зная о бегстве эмира Хусейна и Тимура, решил, что Самарканд остался без защиты и смело двигался вперед. Передовые отряды моголов не подозревали, какая встреча ожидает их в городе и рассчитывали легко овладеть им. Однако они ошиблись.

Могольские всадники вступили на главную незабаррикадованную улицу города без всяких предосторожностей, прошли мимо засады и когда достигли западни, где Мавлана - заде скрывался со своими отборными лучниками, то тот, подпустив на расстояние выстрела из лука, своевременно подал сигнал к всеобщему нападению на могольских всадников. Моголы были атакованы со всех сторон. Сарбадары, укрываясь за заграждениями, осыпали моголов бесчисленными стрелами, камнями, дубинками, палками и всем, что было пригодно для удара по врагу. Могольские всадники в панике бросились в разные стороны, но везде их настигали стрелы отважных сарбадаров или камни, пущенные из пращи.⁸⁹

Такой оборот для войск Ильяс - Ходжи был внезапным. В результате неожиданного нападения им пришлось поспешно отойти назад, потеряв, по одним данным, тысячу всадников убитыми, много раненных и сто человек пленными, по другим - около двух тысяч человек убитыми. Защитники города успешно отразили нападение могольских войск.⁹⁰

⁸⁸ Яздї, С. 84; Ҳофизӣ Абру, С. 222; Натанзӣ, С. 228; Самарқандӣ, С. 332; Мирхонд, С. 36; Хондамир, С. 406.

⁸⁹ Яздї, С. 84; Ҳофизӣ Абру, С. 223; Натанзӣ, С. 230; Самарқандӣ, С. 332 - 333; Мирхонд, С. 36; Хондамир, С. 406.

⁹⁰ Л. В. Строева пишет: "Избранная Маулана - заде тактика была единственной возможной в существующих условиях. У жителей Самарканда не было конницы, чтобы встретиться с моголами в открытом бою, и правильным было заманить врага в город и среди узких улиц, где невозможно маневрировать

Сарбадары, будучи вождями народа, несомненно, понимали значение и смысл того доброго дела, за которое они боролись, на которое они подняли многочисленных простых людей, охотно пошедших за ними. В действиях этих бесстрашных и храбрых борцов за свободу обнаружилось ни мало мощной и своенравной силы и энергии. Поэтому влияние личности сарбадаров наложило отпечаток на тысячи простых ремесленников и городских низов.

Героическая оборона Самарканда против многотысячных, хорошо вооруженных войск Ильяс - Ходжи была осуществлена именно ремесленниками и городской беднотой. Они действовали решительно, исходя из того, что необходимо было сделать. Благодаря отчаянной борьбе и стойкости сарбадаров удалось защитить родной город от могольских полчищ.⁹¹

На следующий день, потерпев неудачу, моголы снова с большей осмотрительностью возобновили атаку на Самарканд. Но какие бы хитрости, уловки и тактические военные приемы не применяли моголы в ходе атаки (притворное отступление и неожиданный переход в наступление), они не могли добиться ожидаемого успеха. Все наступления моголов были успешно отбиты сарбадарами. Тогда войска Ильяс - Ходжи расположились вокруг города для длительной осады. Между тем моголы хотели получить дары от горожан. Однако сарбадары отказались дарить подарки моголам. Эти меры не дали результатов, моголы и после длительной осады ничего не добились.⁹²

Во время этого кризиса произошло событие, которое радикальным образом изменило сложившуюся обстановку. В

конным, захватывать врага врасплох. Это удалось вполне". См. Строева Л. В. Сербедары Самарканда, С. 275.

⁹² Яздӣ, С. 84; Ҳофизӣ Абрӯ, С. 223; Натанзӣ, С. 230; Самарқандӣ, С. 232; Мирхонд, С. 36; Хондамир, 406. См. также. Бойматов Л. Сарбадорони Самарқанд. (Бахши дуввум), С. 13 - 14.

войсках моголов вспыхнула эпидемия конской чумы, которая ускорила отступление могольских войск. Большинство лошадей пало. По Шараф-ад-дину Язди только четвертая часть могольских всадников сохранило своих коней. Он пишет: "Когда же, вследствие затянувшейся осады, народ был доведен до чрезвычайной крайности, милость Помощника несчастным, - да будет он благословен и возвеличен, оказало ему покровительство. Из отдушины божественного милосердия подул живительный зефир, и чума поразила лошадей джетта (т.е. моголов - Б. Л.). И столько их мало, что у их четырех всадников у одного больше осла ничего не осталось".⁹³ Моголы вынуждены были снять осаду, они покинули сначала пределы Самарканда, а потом через некоторое время и Мавераннахр.⁹⁴

Таким образом, моголы, потерпев неудачу, отступили в степь, однако они, как свидетельствуют источники, при отступлении ограбили, сожгли, разорили окрестности Самарканда. Этот неудачный поход моголов оказался, по видимому, роковым для самого хана Ильяс - Ходжи. По сообщению историков, через некоторое время один из эмиров по имени Камар-ад-дин Дуглат предательски лишил его жизни. После смерти Ильяс - Ходжи в Кашгаре начались междоусобицы и могольские ханы не могли возобновить свои карательные походы на Мавераннахр.

⁹³ Язди. С. 84 - 85.

⁹⁴ Среди источников только Му'ин-ад-дин Натанзи видит причину отступления и ухода монголов в героической обороне, осуществленной сарбадарами. Все остальные авторы пишут, что отступление Ильяс - Ходжи было вызвано жесточайшей конской чумой, которая постигла Могулистан. Замечательно, что даже придворный историк и панегирист Тимура, Шараф-ад-дин Али Йазди признает, что "охрана государства и сопротивление такому (многочисленному) войску, могли быть достойны деятельности государей и выдержки их наместников, а (в данном случае) осуществились рукою подданных". См. об этом подробно. Бойматов Л. Сарбадорони Самарканд. (Бахши дуввум), С. 13 - 14. В связи с этим хитрым и наглым действиями Тимура и эмира Хусейна в отношении к сарбадарам Л. В. Строева очень удачно высказывает мысль о том, что «эмиры завладели Самаркандом, а затем Мавераннахром, употребив оружие не в его защиту, а лишь для казни его защитников.» См. Сербедары Самарканда, С. 281.

Мужественная оборона Самарканда показала, как много может сделать народ, на что способен он, когда им руководят верные, энергичные и способные люди. Организация обороны Самарканда вылилась в антимогольское народное движение с ярко выраженной социальной окраской.

После отступления могольского хана Ильяс - Ходжи из Мавераннахра в Монголию, в городе Самарканде развернулась народная борьба против баскаков, вельмож и других угнетателей. Сарбадары захватили власть над городом в свои руки и сохраняли ее почти в течении года.

Тактическая хитрость Тимура. Несмотря на обострение борьбы, положение сарбадаров в Самарканде стало прочным и можно предполагать, что возрос и их авторитет среди народных масс. Это подтверждается тем, что, получив весть о победе сарбадаров над моголами Тимур и эмир Хусейн обратили особое внимание на дальнейшую деятельность руководителей движения. Теперь, после столь решительного сопротивления, в глазах эмиров сарбадары становились людьми опасными, поскольку успех сарбадаров в сражении с моголами подрывал авторитет Тимура и Хусейна.

Итак, весть о победе сарбадаров над монголами дошла до Тимура и Хусейна, находившимся в Балхской области за Аму-Дарьей. Руководители движения, которые все еще находились у власти, сделали попытку вступить в **соглашение** с Тимуром и Хусейном. Мавлана-заде известил Тимура о победе. Получив известие от своего посланника Аббас Бахадура, Тимур, немедленно осведомил Хусейна, находившегося в урочище Шабарту, восточнее Балха. Когда гонец Тимура доставил эти сведения эмиру Хусейну, тот обрадовался и тот же час из Шабарту направился в Сали - Сарай. Вскоре в Баглане, который располагается к югу от Кундуза, произошла встреча

эмиров.⁹⁵ Было решено, что в начале следующей весны они двинутся к Самарканду и очистят город от "грешных" сарбадаров. Эмиры были недовольны сарбадарами, потому что своими действиями сарбадары ущемляли их гордость. Естественно, действия сарбадаров Самарканда вызывали резкое враждебное отношение Тимура и Хусейна к ним, особенно к их вождям. Однако, эмиры действовали очень осторожно и предусмотрительно, не обнаруживая своего недовольства. Они знали, что пока нельзя действовать решительно, потому что момент был явно неблагоприятным.

Зиму Тимур провел в Карши, где по его приказу в короткий срок были возведены крепостные стены. Эмир Хусейн же в свою очередь направился в Сали - Сарай, на берегу Аму - Дарьи, где находилась зимняя резиденция монгольского хана Казагана и его преемников. Тем временем в Самарканде господствовала власть сарбадаров. Эмиры дали знать руководителям движения, что вполне одобряют их действия. Они известили предводителей сарбадаров, что хотят с ними встретиться. Мавлана - заде и его товарищи поверили "добрым" намерениям эмиров, не подозревали, что это было хитростью, посредством которой Тимуру и Хусейну удалось обмануть руководителей движения. Вскоре эмиры отправили к сарбадарам послов с подарками, в том числе дорогие халаты.⁹⁶ Сарбадары, не зная, что их постигнет, с радостью приняли знаки расположения эмиров и по обычаю монголов приклонили колени, вместе с тем они отправили к Тимуру и Хусейну ответное посольство с богатыми дарами. Отправив к сарбадарам своих послов, Тимур, тем самым, укрепил в сарбадарах "слепое доверие к правительству".

⁹⁵ Яздй, С. 85 - 86; Хофизии Абрӯ, С. 223; Натанзй, С. 233; Самарқандй, С. 332; Мирхонд, С. 36; Хондамир, С. 406.

⁹⁶ Яздй, С. 85-86; Хофизии Абрӯ, С. 224; Натанзй, С. 233; Самарқандй, С. 334; Мирхонд, С. 36 - 37. См. также. Бойматов Л. Сарбадорони Самарқанд. (Бахши дуввум), С. 13 - 14.

Государям и правителям всегда приходится иметь дело, не только с соседними державами, двором, духовенством, знатью, купечеством, но и простым народом. А народ - это сила государства. Сила и значение его, как ни парадоксально, постоянно выражается в силе правительства, ослабление которого неминуемо ведет государство к упадку. Отсюда и государям и правительству грозят опасности. Если народ чувствует, что зло направлено в его сторону, он не только борется, но и жертвует своими лучшими сыновьями ради торжества, блага и справедливости.

Л. В. Строева анализируя дальнейшую тактику Тимура, пишет: "Идти с войском на Самарканд, жители которого сумели отстоять себя от моголов, разбивших армию Тимура и эмира Хусейна, явно не имело смысла. Было решено, как образно говорит Абд ар-Раззак, "поймать их (сарбадаров) на веревку хитрости, подобно тому, как одну гиену завлекают на дно логовища к другой". Приняв облик друзей и покровителей сарбадаров, эмир Хусейн и Тимур "послали одобрительную грамоту, халат, пояс, саблю и диплом на управление Самаркандом на имя сарбадаров, сопровождаемые красноречивыми послами".

Этими хитрыми действиями эмир Хусейн и Тимур как бы одобряли захват власти сарбадарами. Согласно государственной традиции, классы, захватившие власть, стремились дать новой власти "законный характер". Вот почему, для сарбадаров Самарканда "санкция" эмира Хусейна и Тимура была очень важна, поскольку придавала их власти преемственный характер. В связи с этим Л. В. Строева пишет: "В истории не единичны случаи, когда вожди народа, захватив власть, стремились к утверждению ее и приданию ей "законного характера во мнении свергнутых правителей". Вспомним хотя бы то, что и во времена восстания Тараби, глава садров, против которых было направлено восстание в

такой же мере, как и против монголов, дал Махмуду Тараби халифскую власть и провозгласил садром другого вождя восстания Шамс-ад-дина Махбуби. Придя к власти, все классы, кроме пролетариата, сохраняют старую государственную машину и стремятся к признанию преемственности своей власти от предшественников. Поэтому не вызывает удивления и то, что "Маулана-задэ и все группы сербедаров были обрадованы получением подарков от эмира Хусейна и, по обычаю монголов, приклонили перед ними колена". Как уже говорили, на встрече двух эмиров было решено, что в начале следующего года, весной вместе двинуться к Самарканду и уничтожить Сарбадарское государство. Эмир Хусейн зимовал в Сали - Сарае. Л. В. Строева в связи с этим, замечает, что с этого времени Тимуром "была создана прочная база для его дальнейших враждебных действий в отношении эмира Хусейна".⁹⁷

Тем временем в Самарканде господствовала власть сарбадаров. Эмиры уже дали знать руководителям движения, что вполне одобряют их действия. В течении зимы Тимур поддерживал связь с руководителями сарбадаров, конечно, чтобы показать жителям Самарканда, насколько он "верен" своим подданным и уважает новое правительство. Мавлана-заде и его товарищи поверили "добрым" намерениям Тимура и Хусейна, не подозревали, что это было хитростью, посредством которой эмирам удалось обмануть руководителей движения. Вскоре сарбадары "отправили в Карши (к Тимуру) подарки, а его высочество отправил в Самарканд своих уполномоченных для решения важных дел, чем укрепил их уверенность и усыпил бдительность". В ответ, эмиры отправили к сарбадарам послов с халатами, и различными подарками. Сарбадары, не зная, что их в дальнейшем постигнет, с радостью приняли знаки расположения эмиров и по обычаю монголов приклонили

⁹⁷ Строева Л. В. Сербедары Самарканда, С. 281.

колени. Оправив к сарбадарам своих послов, Тимур, тем самым, "укрепил в сарбадарах слепое доверие к правительству". Тактика Тимура в это время объясняется тем, что он стремился "заставить жителей Самарканда отличить себя от эмира Хусейна (что проявится особенно ярко в отношении судьбы Маулана - задэ), снискать себе популярность и симпатии".

Весной 1366 г. перед походом на Самарканд Тимур и Хусейн отправили своих послов к сарбадарам, и велели им передать, что руководители города завоевали большой авторитет, и эмир Хусейн питает к ним большое доверие, уважает их больше всех остальных эмиров. Они дали понять сарбадарам, что эмир Хусейн и Тимур не требуют от сарбадаров никакой встречи до своего прибытия на равнину Кани - гиль, находящуюся к северо-востоку от города Самарканда. Сами же с табунами двинулись к Самарканду и остановились к северу от города. Когда войска эмиров расположились на равнине Кани-гиль, туда прибыли предводители сарбадаров, видимо, уже имевшие известие. Эмир Хусейн, получив от сарбадаров различные подарки, отпустил их милостиво.⁹⁸

На другой день руководители сарбадаров снова явились в ставку к эмиру. На этот раз на пути в лагерь предводителей движения вероломно, схватили на берегу реки, протекавшей к северо - востоку от города, на пути к равнине Кани - гиль, то есть к высотам Чупан - аты, осудили их на казнь. Эмир Хусейн и Тимур казнили всех руководителей движения. Помилован был только Мавлана-заде, за которого заступился Тимур.⁹⁹

⁹⁸ Яздй, С. 85; Ҳофизӣ Абру, С. 224; Натанзӣ, С. 232; Самарқандӣ, С. 334; Мирхонд, С. 35; Хондамир, С. 407. См. также. Бойматов Л. Сарбадорони Самарқанд. (Бахши дуввум), С. 13 - 14.

⁹⁹ Яздй, С. 85; Ҳофизӣ Абру, С. 224; Натанзӣ, С. 232; Самарқандӣ, С. 334; Мирхонд, С. 37; Хондамир, С. 407. См. также. Бойматов Л. Сарбадорони Самарқанд. (Бахши дуввум), С. 13 - 14.

Этим неожиданным решением в глазах восставших горожан, Тимур хотел показать себя "народолюблем и другом ученых мужей". Своим действием он хотел показать, что в смерти других руководителей не виновен, а лишь по необходимости сотрудничал с эмиром Хусейном. Исследователи в связи с этим актом, верно, заметили, что Тимур не был сторонником сарбадаров Самарканда, его позиция была совершенно другая. "Он стремился своим мнимым "народолюбием" создать себе популярность среди городских низов, чтобы впоследствии использовать их как пассивное орудие для поддержки своих честолюбивых замыслов".¹⁰⁰

Многие видят основную ошибку сарбадаров, в том, что они заключили союз с эмиром Хусейном и Тимуром, и усматривают в этом причину их поражения. В этом случае они не учитывают особенности того периода, в котором развертывалось движение сарбадаров, а именно того, что над страной нависла угроза завоевания моголами, разрушения ее хозяйства, культуры, духовной жизни. Для отражения нашествия необходимо было единство всех сил страны. В этих условиях союз был неизбежен. В обстановке борьбы кочевников и оседлого населения и стал возможным временный союз между сарбадарами Мавераннахра и частью Чагатаидов. И этот союз был полезен обеим сторонам, потому что "только путем объединения всех сил можно было организовать отпор кочевникам Могулистана. Военное преимущество было первое время на стороне последних, ибо кочевые отряды, объединившие большую часть мужского населения, явились более мощной и организованной силой, нежели ополчения крестьян - земледельцев или горожан".¹⁰¹ Расправа над сарбадарами свидетельствует о страхе и предусмотрительности Тимура, стремившегося подавить

¹⁰⁰ Строева Л. В. Сербедары Самарканда, С. 281.

¹⁰¹ Новосельцев А. П. Об исторической оценке Тимура, С. 19 - 20.

мятежный дух самаркандцев. Он был недоволен ими и не избежал в дальнейшем повторения восстания и своеволия "черни".

Вероломно расправившись с вождями сарбадаров, эмир Хусейн и Тимур весной 1366г. подчинили себе Самарканд. Как только они вошли в город эмир Хусейн, наложил тяжелую контрибуцию на жителей Самарканда. Шараф-ад-дин Али Язди пишет: "Так как в высшем совете судьбы царским приказам Предопределения было решено и постановлено, чтобы солнце власти его величества, обладателя Счастья (т. е. Тимура - Б. Л.) взошло после упадка и исчезновения с лица земли эмира Хусейна. Подобно тому, как бывает восход солнца после его заката, то рука Предопределения (заботливо) собирала изо дня в день поводы к несчастью и бедствия для эмира Хусейна. Из всех них скарденность и качества совершенно недостойные гордых владык, овладели (всем) его существом. Со всей энергией он стремился к приобретению (разного) имущества и сокровищ до того, что даже на приближенных его величества, Обладателя Счастья (т.е. Тимура - Б. Л.) устремил свой жадный взор. Он записал крупные суммы на имя эмира Чакку, эмира Сайфиддина, Ак - буга, Элчи - Бахадура и Давлатшах - Бакши, и сбор их поручил сборщику податей".¹⁰²

Тимур был человеком, сеявшим раздоры и искателем популярности. Он начал понимать, что ни чего так не расшатывает власть, как колебания правительства и неожиданные, несвоевременные переходы от излишней суровости к чрезмерным послаблениям. Направлять и приказывать обычное дело правителей, но чтобы это было согласовано с законами и справедливо. Люди больше всего помнят о допущенных государственными деятелями ошибках и просчетах, чем об удачных делах их. Но ведь такое отношение потомков правильно. Демокрит говорит, что государственные

¹⁰² Язди, С. 85 - 86.

мужи избраны не для того, чтобы дурно вести дело, но чтобы хорошо. В самом деле, не должностью оцениваются деятели, а наоборот, должность благодаря действиям деятелей, становится благородной и высокой.

Если человек пользуется властью, то он имеет и право повелевать, но нельзя забывать, что повеления государя, отдаваемые в мягкой форме, будут охотно выполняться подданными, и тем самым достигнут цели. Но если государь приказывает надменно и дерзко, то эти приказания как говорит Тацит, скорее возбудят негодование, чем будут приведены в исполнение.

Тимур и здесь поступил умно и хитро, он поспешил показать свое несогласие с Хусейном и в счет контрибуции внес награбленные ранее драгоценности и деньги. "А так как в ближайшем прошлом имела место так называемая "грязевая война" и большая часть имущества и сокровищ была разграблена и расхищена, то рука насилия (представителя фиска), несмотря на все способы, которыми он старался шить мешок жадности на те (назначенные к сбору деньги), не достигла (до вышеназванных лиц). Великодушная царственная мысль его величества, Обладателя Счастья, признала за необходимое оказать им помощь и согласно требованию об уплате (налога), им была пожалована большая сумма золота и серебра. В числе ценностей были: широкий браслет и серьги "высочайшей колыбели" Улджай Турган-ага. Когда эмир Хусейн увидел эти вещи, он узнал, что они его сестры. Однако подошва его жадности была столь груба, что он пренебрег обязанностями брата (на признательность) сестры и не удержал от (взятия) их своей руки", - пишет тот же историк.¹⁰³ Тимур прибегал и в дальнейшем к своей испытанной политике, т. е. к подкупу населения Самарканда своими дарами, щедростью, заступничеством. Эти действия Тимура сразу стали известны

¹⁰³ Яздї, С. 85 - 86.

народу и, естественно, вызвали одобрение, прежде всего среди горожан. Некоторые считают, что хитрость есть искаженная мудрость. Ф. Бэкон писал: "Поистине, велико различие между хитрым и мудрым, и не в одной лишь честности, но и в способностях". В данном случае, Тимур поступает не как мудрый человек, а наоборот как хитрый, поскольку к делу казни сарбадаров он был причастен, но старался показать, что он не является участником и переложил ответственность на эмира Хусейна.

Таким образом, не защитники воспользовались плодами, их использовали Тимур и эмир Хусейн, с целью завладеть Самаркандом, а затем и всеми городами Мавераннахра. "Уже с этого периода начала проявляться самостоятельная тактика Тимура, отличная от тактики эмира Хусейна. Тимур искал себе союзников среди оседлого населения Мавераннахра и сделал попытку демагогическими приемами привлечь к себе широкие слои трудящихся Самарканда. Ему важно было показать, что в то время как эмир Хусейн был врагом сербедаров, он, Тимур, оказывал им покровительство. Ему обязан жизнью Мауланазадэ; он помогал сербедарам своими советами в течение зимы 1365 - 1366 гг. В жестокой расправе над ними повинен эмир Хусейн, а он, Тимур, употребил все возможности для облегчения их судьбы. Таким стремился показать себя Тимур в глазах ремесленников Самарканда", - пишет Л. В. Строева.¹⁰⁴

Себялюбивую мудрость Тимура и здесь определило время, она подсказала, что с народной массой следует считаться. Тимур решил не идти против народа, наоборот, он убедился, что сарбадары все же имеют большое влияние среди населения

¹⁰⁴ В связи с этим хитрыми и наглыми действиями Тимура и эмира Хусейна в отношении к сарбадарам Л. В. Строева очень удачно высказывает мысль о том, что "эмиры завладели Самаркандом, а затем Мавераннахром, употребив оружие не в его защиту, а лишь для казни его защитников." См. Строева Л. В. Сербадары Самарканда, С. 281; Руймер Х. Р. Темур дар Эрон, С. 55; Фурбез Манз Биатрисс. Баромадан ва фармонравоии Темур, С. 69.

будущей столицы его империи. Однако он не отказывался от намерений полностью уничтожить сарбадаров, остался их заклятым врагом.

Щедрость и покровительство Тимура не дали результатов. Горожане не поддержали Тимура "ни в этот период, ни позднее". Они понимали, что Тимур сейчас поступает не как мудрый человек, а как хитрый, поскольку все знали, что к делу казни сарбадаров он был причастен.

Именно ремесленники города дольше всех социальных слоев оставались враждебными Тимуру и его политике.

Историк Ибн Арабшах рассказывает о длительной борьбе Тимура с ремесленниками столицы. Согласно ему в дальнейшем, создавая благоприятные моменты для расправы, Тимур то по одиночке, то группами устранил своих врагов, в том числе оставшихся в живых сарбадаров Самарканда. "Направляясь куда -нибудь, - пишет Ибн Арабшах, Тимур оставлял в Самарканде наместника, но как только он удалялся от города, группа людей (подонков) поднимала мятеж, свергала наместника или же бунтовала заодно с наместником и объявляло восстание. Каждый раз, как возвращался Тимур, установленный им порядок оказывался нарушенным, расстроеным, положение поколебленным. И ему приходилось восстанавливать и улаживать, разрушать и строить; одних он убивал, других отстранял, третьих одаривал. Затем Тимур опять отправлялся для устройства своих владений и упорядочения путей сообщения, а они (подонки) вновь принимались за возмущение и вновь возвращались к злоумышлению, и повторялось это дело около девяти раз, так что Тимуру стало невмощно от этих злодеев и подонков. Он употребил хитрость для внезапного захвата их, устранения их вреда и искоренения их".

Таким образом, Тимуру далеко не сразу удалось установить спокойствие в Самарканде. В городе еще в течении

долгого времени действовали мятежники - сарбадары. Лишь в 1388 г. ему удалось только посредством обмана и хитростей подавить полностью движение Сарбадаров и уничтожить их. Последние представители, вернее руководители дальнейших движений, были убиты на пиршестве в тайной засаде по одиночке.

Последствия восстания Сарбадаров

Восстание Сарбадаров Самарканда имеет важное историческое значение. Говоря о значении событий 1365 - 1366 гг. Л. В. Строева пишет: "Только народ, поднявшийся на защиту родины, сумел довести до конца сопротивление внешнему врагу и изгнать из Мавераннахра кочевников - моголов. Этого не сумели сделать разъединенные и враждующие между собой чагатайские феодалы, которые, преследуя собственные интересы, легко переходили на службу к врагу." Сарбадары сами освободили Мавераннахр от монгольского ига. Поэтому не один из эмиров не может быть назван освободителем страны от моголов. После возвращения Ильяс - Ходжи в свою столицу началось смещение, и один из его эмиров по имени Камар-ад-дин Дуглат захватил власть, и сам Ильяс - Ходжа предательски был убит. В дальнейшем со стороны Кашгара не было серьезных попыток завоевать Мавераннахр. Однако были только случайные боевые действия мелких отрядов из пограничных племен против среднеазиатских монголов. Таким образом, восстание Сарбадаров явилось заметной вехой в многовековой истории народно - освободительной борьбы народов Средней Азии. Это подлинно народное движение показало, что воля угнетенных к сопротивлению монгольским завоевателям и угнетателям, не была сломлена и народ ненавидел режим всякого насилия.

В Самарканде около года у власти находились сарбадары. Несмотря на то, что политическая цель, - освобождение страны от язычников - монголов, - поставленная сарбадарами, была достигнута, они не смогли удержать власть в своих руках. Победа Самаркандских сарбадаров, хотя и была временной, тем не менее, принесла для трудового населения некоторое ослабление феодальной эксплуатации. Сарбадары провели ряд мероприятий, затронувших интересы господствующих классов. По всей вероятности, они перераспределили материальные блага среди трудящихся масс.

Во всяком случае, историк Шараф-ад-дин Али Язди приводит стихи:

*О боже, да не будет того,
чтобы нищий стал почтенным человеком.*

Низами-ад-дин Шами также сообщает о насилиях, якобы творимых сарбадарами над жителями Самарканда.¹⁰⁵

Восставший народ во главе с сарбадарами, выступая против гнета, был, однако, неспособен сформировать определенную социальную программу нового политического устройства. Но в данном случае (в ходе событий 1365 - 1366 гг.) сопротивление ради защиты ислама и спасения мусульман сарбадарами, безусловно, имело большое значение, так как оно явилось существенным основанием для подготовки народа к справедливой войне. Несмотря на то, что речь Мавлана - заде имела чисто политическую цель, вместе с тем она вызывала у народных низов ненависть к могольскому хану и его намерению - захватить и ограбить Самарканд. Народная вера в необходимость сплочения сил для защиты ислама на практике вооружала массы в борьбе с врагами, своими угнетателями - политическими и религиозными.

Борьба масс, в том числе сарбадаров в Самарканде, составила одно из важнейших звеньев освободительной борьбы

¹⁰⁵ Язди, С. 86.

в истории монгольского государства. Сильный отпечаток на движение сарбадаров наложило монгольское иго, в борьбе с которым сочетались народно-освободительные и антифеодальные мотивы. Жители Самарканда, как и сарбадары Хорасана, вели борьбу против гнета монголов - кочевников и их государственной системы. Из истории этой борьбы становится ясно, что исторически складывавшиеся в народной среде, в народном сознании взгляды и представления, отражавшие лозунги и требования идеологов восставших, хотя и носили стихийный характер, все же играли определенную позитивную роль.

Свободолюбие, смелость и решительность, способность к руководству и проведению военных действий, целеустремленность в разработке и осуществлении планов, все эти качества были свойственны народным предводителям, какими были Мавлана - заде, Мавлана Хурдаки Бухари, Абу Бакр Кулуй и другие.

На родине у человека прошлое, настоящее и будущее. Любовь к Отечеству - одно из наиболее глубоких чувств, порождаемых историей родной земли. Эти любовь и уважение вызывают у человека добрые мысли и красоту, пробуждают страстное и бесполезное желание приносить пользу. Родину нельзя забыть.

Серьезную рану, нанесенную родной земле, каждый честный человек ощущает в глубине своего сердца. Настоящий человек, желая принести пользу, глубоко сознает свое кровное родство, свои кровные связи с родиной. Всякий, кто гибнет за отечество, свободу и справедливость гибнет не напрасно. Он велик. Многие люди до нас любили свое отечество, и не меньше, чем мы, они были смелыми защитниками, хранили ему верность, даже ценою жизни. Они также хотели видеть в нем спокойствие и справедливость и к ним устремлялись их чувства, помыслы и любовь. Долг, которому отдаешься по

любви и возлагаешь на себя добровольно, - священный. Ведь долг и честь, прежде всего. "Перед священным долгом, - говорит один мудрец, - должны умолкнуть все посторонние намерения." Дело, за которое вели борьбу защитники истины, было и будет светлым и справедливым. За торжество справедливости пролито много крови, будет пролито и в дальнейшем, немало проливается и в наши дни.

В борьбе с врагами народ во главе с сарбадарами проявил твердую стойкость, мужество, энергию и свободолюбие. Он одержал победу, пусть временную, но, тем не менее, ему удалось отстоять родную землю. Это самое главное. Героические подвиги его в борьбе с угнетателями многому научили потомков, воспитывали их, способствовали осознанию ими своих интересов, противоположных интересам угнетателей.

Следует особо отметить, что движение Сарбадаров Самарканда по своему характеру, силе, мощности, масштабу и по своему значению может идти в сравнение только с самыми крупными и значительными народными выступлениями прошлого. А по энергии и по ряду особенностей это движение явно превосходит все то, что происходило в последующие века в Центральной Азии. Движение Сарбадаров является продолжением народной борьбы прошлого, причем, оно было значительным шагом вперед, особым важным и примечательным ее этапом.

Сарбадары Самарканда продолжали славное дело прославленных народных героев - Абу Муслима, Муканны, Малика Санджара, Махмуда Тараби, Шайх Халифа, Хасана Джури и многих других борцов за лучшую долю угнетенных. Они, может быть, даже не думали о том, что потомки не только не забудут их, но и продолжат начатое ими дело.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГОСУДАРСТВА ТИМУРА

1. Борьба между эмиром Хусейном и Тимуром

Как уже отметили эмир Хусейн и Тимур весной 1366 г. действуя вместе, хитростью завлекли руководителей сарбадаров в свой лагерь. Они предательски казнили Абу Бакра Кулуя и Мавлана Хурдаки Бухари. Но у подножья висельницы Тимур спас одного из сарбадарских вождей ученного Мавлалазаде Самарканди. Этим неожиданным решением в глазах восставших горожан, Тимур хотел показать себя "народолюбцем и другом ученых мужей". Своим действием он хотел показать, что в смерти других руководителей не виновен, а лишь по необходимости сотрудничал с эмиром Хусейном. Исследователи в связи с этим актом, верно, заметили, что Тимур не был сторонником сарбадаров Самарканда, его позиция была совершенно другой. "Он стремился своим мнимым "народолюбием" создать себе популярность среди городских низов, чтобы впоследствии использовать их как пассивное орудие для поддержки своих честолюбивых замыслов".¹⁰⁶

Вскоре после подавления движения Сарбадаров поступки и действия Тимура вызвали подозрения эмира Хусейна, и между ними возникли разногласия. Разногласия и расхождение между эмиром Хусейном и Тимуром, проявившееся в

¹⁰⁶ Строева Л. В. Возникновение государства Тимура, С. 76; Фурбез Манз Биатрисс. Баромадан ва фармонравоии Темур, С. 69. Бойматов Л. Чй гунагии зухури амир Темури Курагонй. // Кайхони фархангй, 1378 х. / 1999, Исфанд, № 161, С. 58 - 63.

отношении к судьбам сарбадаров Самарканда, еще больше усилилось в 1366 году.

Характеризуя это расхождение, официальные историографы Тимуридов всячески стремятся подчеркнуть, что основным зачинщиком начавшейся борьбы был эмир Хусейн, а все дальнейшие действия Тимура вызывались необходимостью самозащиты. Однако приводимые факты из источников, прежде всего из самих исторических произведений свидетельствуют о том, что оба эмира одинаково использовали похожие методы и средства борьбы против друг друга. "С целью уничтожить друг друга, и Тимур, и эмир Хусейн применяли любые предательства, интриги, двурушничество и обман".¹⁰⁷ Дальнейшие расхождения между вчерашними друзьями-соратниками объяснить тем, что после падения сарбадаров и уничтожения основных врагов, их союз стал не нужным для них обоих. Этот союз стал теперь помехой для осуществления дальнейших намерений и Тимура и эмира Хусейна. С этого времени они стали явными соперниками. Каждый из них боролся за верховную власть в Мавераннахре.

Как характеризуют эмира Хусейна официальные тимуридские историографы, он был человеком завистливым, жадным и скаредным, всегда хотел овладеть имуществом своих соратников, даже имуществом близкого своего сподвижника - Тимура.¹⁰⁸

Как уже говорили, чагатайская знать, обедневшая после разгрома монголами в 1365г., не была в состоянии выплатить требуемые деньги эмиру Хусейну. Понимая все это, Тимур помог ей, дал большое количество золота и серебра, среди которых были украшения - серги и браслет жены Тимура -

¹⁰⁷ Строева Л. В. Возникновение государства Тимура, С. 76.

¹⁰⁸ Шомй, С. 33; Бойматов Л. Чй гунагии зухури амир Тимури Курагонй, С. 58. (источники С. 63). См. также. Мирчаъфарй Хусейн. Таърихи тахаввулоти сиёсй, С. 13.

Ульжай-Туркан-ака. Эмир Хусейн увидел среди подношений украшение своей сестры, но все же чувство жадности его не остановило и он взял их. Оставшуюся нехватку в 3000 динаров также выплатил Тимур.¹⁰⁹ Этой щедростью Тимур увеличил свою популярность среди своих соратников; эмир Хусейн же напротив, нажил лишних врагов.

После падения сарбадаров и получения выплат эмир Хусейн ушел в Балх и вскоре он получил донесение о подготовке Тимура к вооруженному выступлению.¹¹⁰ Историк Низам-ад-дин Шами называет этот донос "ложным" и обвиняет эмира Хусейна в злопамятности.¹¹¹ Однако, если внимательно следить за ходом событий этого времени, то без каких - либо трудностей, можно заметить, что Тимур теперь начал активную борьбу против своего соперника эмира Хусейна. Для этого он тайно вербовал себе союзников среди крупнейших чагатаидских военачальников и вассалов эмира Хусейна. Но такая тактика не дала ощутимые результаты, Тимур не встретил их поддержки. Затем он сделал попытку завладеть Самаркандом, но эта попытка тоже окончилась неудачей. Местная знать и эмиры Мавераннахра по обыкновению колебались то в сторону Тимура, то в сторону эмира Хусейна.

Только быстрота и точные расчеты обеспечивают войне успех. Тимур еще раз доказал, что он умеет пользоваться и большими и малыми силами. В затянувшейся борьбе не раз пришлось трудно Тимуру. Однажды, у него оставалось около 250 всадников. Из окружения врага он спасся поступком необычной смелости. Со своими 243 всадниками Тимур подошел ночью к крепости Кеш (Нахшаб) и 43 воинам отдал распоряжение остаться при воротах города. Сам же с одной

¹⁰⁹ Шомй, С. 33; Бойматов Л. Чй гунагии зухури амира Тимури Курагонй, С. 58.

¹¹⁰ Шомй, С. 35.

¹¹¹ Там же.

сотней выстраился перед другими воротами. Оставшиеся сто всадников должны были перелезть через городскую стену в крепость убить заснувший у ворот караул и открыть ворота перед Тимуром. План Тимура удался. Прежде чем горожане узнали о приближении врага, крепость со своим гарнизоном уже была в руках Тимура. Между тем, большая часть гарнизона в количестве 12 тыс. человек, была расположена в окрестностях города. Враги, как замечает историк, слишком поздно заметили, что Тимур военной хитростью отнял у них выгодную позицию.¹¹²

Неоднократные вылазки Тимура вынудили войска врага покинуть город. Таким образом, город Кеш (Нахшаб) вновь подчинился Тимуру. Успехи привлекли к нему чагатаидскую аристократию и местных эмиров. Но окончательная победа ему улыбнулась не сразу. Это случилось в 1369 году, когда ему удалось создать общий союз эмиров Мавераннахра против Хусейна. Он старался во что бы ни стало оставить Хусейна без союзников.

Между тем, в 1366 г. умерла жена Тимура - сестра эмира Хусейна, Ульжай - Туркан-ака. С ее смертью родственные связи, которые были надежной гарантией для союза между Тимуром и эмиром Хусейном, окончательно оборвались. После этого Тимур заключил выгодный для себя союз с Кайхусравом, владельцем Хутталяна. Этот эмир принадлежал к старинной таджикской (иранской семье) и был заклятым врагом эмира Хусейна. Причина ненависти Кайхусрава к эмиру Хусейну была в том, что в 1360г. эмир Хусейн захватил Хутталян и убил принца Кайкубада, брата Кайхусрава. С этого времени ненависть эмира Кайхусрава к эмиру Хусейну и его дому усилилась. С одной стороны для Тимура этот союз нужен был как альянс военный, а с другой стороны этот союз закреплял в

¹¹² См. об этом. Мюллер А. История ислама, С. 297. Фурбез Манз Биатрисс. Баромадан ва фармонравоии Темур, С. 71.

дальнейшем связи Тимура с иранскими (местными таджикскими) феодалами. Будучи дальновидным политиком Тимур поторопился упрочить союз с Кайхусравом, поженил своего старшего сына Джахангира на дочери Кайхусрава.¹¹³

Используя силы местных феодалов Тимур вновь захватил Карши. Еще в 1365 г., он тайно готовясь к борьбе с эмиром Хусейном, велел укрепить город крепостными стенами и рвом. Вслед за этим Тимуру удалось завладеть и Бухарой. Однако, после сражения Тимур был выбит оттуда войсками эмира Хусейна. Примечателен тот факт, что во время своего прибывания в Карши и краткого периода владения Бухарой Тимур "оказал милость населению и проявил усердие в отношении благоустройства города и земледелия".¹¹⁴ Надо заметить, что хотя это сообщение историка Шараф-ад-дина Али Йазди краткое, но оно имеет значение и в другом смысле, т. е. оно свидетельствует, что в период борьбы с эмиром Хусейном, Тимур старался привлечь на свою сторону и оседлое население. Разными способами Тимур хотел создать себе популярность среди горожан и использовать их в своих целях. Недовольство широких народных масс, особенно при последних Чагатаидах, объясняется тем, что с оседлого населения взымались многочисленные налоги и подати, как в денежном виде, так и в натуральном, которые являлись основными источниками обогащения кочевых феодалов. Несомненно, заботы Тимура о "процветании и благоустройстве", которые повышали "благосостояние" населения "диктовались стремлением увеличить количество

¹¹³ Шомӣ, С. 35; Строева Л. В. Возникновение государства Тимура, С. 78; Бойматов Л. Чй гунагии зухури амир Тимури Курагонӣ, С. 59. См. также. Мирчаъфарӣ Хусейн. Таърихи таҳаввулотӣ сиёсӣ, С. 13.

¹¹⁴ Яздӣ, С. 141; Строева Л. В. Возникновение государства Тимура, С. 78; Бойматов Л. Чй гунагии зухури амир Тимури Курагонӣ, С. 59.

податных поступлений, стекавшихся в казну Тимура".¹¹⁵ В последующие годы, его деятельность в этом направлении еще больше расширилась, особенно в отношении орошения новых земель.

В период борьбы Тимура с эмиром Хусейном самой крупной не только политической, но и военной силой продолжали оставаться моголы Туркестана. После события 1365 - 1366 гг., вторжения моголов в Мавераннахр, естественно прекратились, но они внимательно следили за событиями, происходившими в этой стране и временами стремились привлечь на свою сторону отдельных феодалов, прежде всего кочевников.

Весной 1368 г. Тимур обратился за военной помощью к моголам Кашгарии.¹¹⁶ Стремясь осуществить свои личные честолюбивые замыслы - окончательно устранить эмира Хусейна с политической сцены, хотя он хорошо знал, какие бедствия принесет мусульманам Мавераннахра вторжение моголов, но тем не менее он не остановился перед заключением союза с врагом. Моголы пообещали Тимуру свою помощь. В связи с этим Л.В. Строева верно замечает, что выступление моголов на стороне Тимура не вызывает удивления, поскольку для них была "важна не победа того или иного чагатайского эмира, а возможность пограбить оседлое население".¹¹⁷ Эмир Хусейн находясь в Балхе узнал о согласии моголов помочь Тимуру. Понимая, что за этим следует, он обратился к шейхам и улемам Ташкента и Худжанда, с тем, чтобы они взяли на себя роль посредников между ним и Тимуром и склонить

¹¹⁵ Строева Л. В. Возникновение государства Тимура, С. 78; Бойматов Л. Чй гунагии зухури амир Тимури Курагонй, С. 59.

¹¹⁶ Строева Л. В. Возникновение государства Тимура, С. 80; См. также. Бойматов Л. Чй гунагии зухури амир Тимури Курагонй, С.60.

¹¹⁷ Строева Л. В. Возникновение государства Тимура, С. 78;

Бойматов Л. Чй гунагии зухури амир Тимури Курагонй, С. 60. См. также. Мирчаъфарй Хусейн. Таърихи тахаввулоти сиёсй, С. 13 - 14.

последнего к заключению с ним мира. В свою очередь представители мусульманского духовенства, явившись к Тимуру, уверяли его в том, что война между ним и эмиром Хусейном вызывает всеобщее разорение, но приход моголов намного трагичнее чем появления войска эмира Хусейна.¹¹⁸ Это несомненно было выражением мнения второй вышеупомянутой социально - политической тенденции, о которой уже говорили. Местные оседлые феодалы остерегались нашествия моголов и естественно, настаивали на прекращении междоусобиц. Требования улама и оседлых феодалов были приняты Тимуром. Перемирие между соперниками состоялось, "но со стороны каждого из них это было лишь тактическим приемом".¹¹⁹ Оба были корыстными в отношении друг друга.

Малодушие, безрассудство, жестокость в отношении к подчиненным, порочность души, жажда славы, погоня за успехами, победами, стремление унижить других - вот, что лежит в основе деятельности Тимура, столь превозносимой современными учеными - историками.

Затянувшаяся глухая борьба между эмиром Хусейном и Тимуром привела к тому, что некоторые крупные чагатаидские феодалы пытались отделиться от эмира Хусейна и вернуть утерянную независимость. Таким образом, выбранная Тимуром тактика начала давать свои плоды.

Длительная политическая и военная борьба соперников даже кочевникам показала, какое важное стратегическое и экономическое значение у крупных городов с крепостными стенами. Крепость, несомненно, являлась стратегической опорой, а город со своими округами экономическим потенциалом и источником ресурсов его обладателя. Учитывая

¹¹⁸ Шомӣ, С. 49; Строева Л.В. Возникновение государства Тимура, С. 80; Бойматов Л. Чй гунагии зухури амир Тимури Курагонӣ, С. 60.

¹¹⁹ Строева Л.В. Возникновение государства Тимура, С. 80. См. также. Мирчаъфарӣ Ҳусейн. Таърихи таҳаввулоти сиёсӣ, С. 13.

всю важность, эмир Хусейн решил укрепить принадлежавший ему город Балх. Тимур, ясно понимал, что подобные мероприятия эмира Хусейна направлены, главным образом, против его. Предчувствуя опасность, он не раз уговаривал эмира Хусейна не строить в Балхе новых укреплений. Но эмир Хусейн не хотел слушать его. Поселившись в Балхе, он в самое короткое время восстановил его цитадель - Хиндуван. По определению средневековых историков эта крепость был мощным, недоступным и неуязвимым фортификационным сооружением, окруженным шестью крепостными стенами с пятью башнями. Эмир Хусейн в крепости скопил значительное имущество и много оружия. Он отдал приказ населению Балха покинуть старый город. Таким образом, вопреки желаниям Тимура, возводил оборонительные сооружения вокруг крепости. На строительстве работало, как обычно, не только войско, но и местное население Балха, которое было переселено в Хиндуван.¹²⁰

Могущество эмира Хусейна с каждым днем все более возрастало. Ему принадлежала фактически неограниченная власть над некоторыми вилайатами. Источники тимуридского времени, намекают на попытки эмира Хусейна подчинить себе эмира Тимура.¹²¹

Однако, Тимур начал открытые военные действия против эмира Хусейна. Со своими главными силами он выступил из Шахрисябза и направился в сторону Балха. В трех фарсангах от Термеза, в местности называемой Бива, Тимура встретил шейх сейид Барака со свитой и преподнес ему барабан и знамя, как символ власти.¹²² Этот факт является далеко не случайным. Как

¹²⁰ Алии Язди, С. 177. Фурбез Манз Биатрисс. Баромадан ва фармонравоии Темур, С. 74 - 75.

¹²¹ Бартольд В.В. Улугбек и его время, С. 42.

¹²² Шомй, С. 57; Строева Л.В. Возникновение государства Тимура, С. 80 - 81; Фурбез Манз Биатрисс. Баромадан ва фармонравоии Темур, С. 76. Бойматов Л. Чй гунагии зухури амир Тимури Курагонй, С. 60 - 61.

известно, Термез издавна находился под влиянием местных духовных феодалов - сейидов, естественно, пользовавшихся большой популярностью среди мусульманского духовенства и местного населения Мавераннахра.

Свита сейида Барака, приветствуя Тимура как повелителя, выполняла поручение термезких сейидов. В действительности они были выразителями настроения феодальной верхушки оседлого Мавераннахра, окончательно ставшей на сторону Тимура в его борьбе против эмира Хусейна. Помимо этого к Тимуру примкнули все крупнейшие и влиятельные кочевые феодалы и военачальники Термезской области.

Как уже упоминали из старых врагов эмира Хусейна к Тимуру со своими войсками присоединились правители Чаганиана, Хутталяна, Шабургана, Кундуза, а также военачальники Улджайту - бек, Шах Мухаммад, Жаку - бек и многие местные владетели. Тимур уже считал себя победителем и властителем всего Мавераннахра. Другим политическим актом, который закреплял его власть, было формальное возведение им на ханский престол потомка Угедея - царевича Суюргатмыш-Оглана.¹²³ Это событие, которое произошло в 1368 г. в местности Орпуз близ Балха¹²⁴ в присутствии крупнейших феодалов, сопровождавшееся многодневными пирами, как бы повторяло старый монгольский обычай избрания хана на курултае феодальной знати. Тимур теперь создал мощный союз эмиров против эмира Хусейна.

По окончании пиров Тимур направил свое войско для решающего боя на эмира Хусейна, который укрепился в цитадели Хиндуван. Тимур и его союзники осадили со всех четырех сторон крепость. В первый день осады конные и пешие войска эмира Хусейна совершили вылазку. С утра до

¹²³ Шомй, С. 58; Строева Л. В. Возникновение государства Тимура, С. 81; Бойматов Л. Чй гунагии зухури амир Тимури Курагонй, С.61.

¹²⁴ "На берегу реки Дарйа-и Гез, около крепости Орбоз". См. Яздй, С. 199.

вечера длился жестокий бой, в ходе которого шестнадцатилетний царевич Омар Шайх был тяжело ранен в ногу.¹²⁵

На следующее утро бой возобновился с такой яростью, что по Низам-ад-дину Шами "ручьи крови текли на поле битвы и славные головы падали, как мячи в кувшин при игре в поло".¹²⁶ Следует заметить, что войско эмира Хусейна, значительно уступало по численности войскам Тимура. Эмир Хусейн не мог долго противостоять Тимуру. Он перед своими соратниками выглядел неудачником. Растерявшийся, он укрылся в цитадели и когда Тимур прислал гонца с требованием сдачи, тот видя полную безнадёжность своего положения ответил, что прекратит борьбу, в том случае, если Тимур разрешит ему удалиться в Мекку.¹²⁷ После многократных переговоров Тимур поклялся в том, что эмиру Хусейну гарантируется безопасность и приказал ему утром выйти из крепости и сдаться. Хорошо зная коварство Тимура, эмир Хусейн не доверял ему и его обещаниям. Поэтому ночью с двумя нукерами тайком он вышел из крепости. Не зная, куда идти, он попал в старый опустошенный город и поднялся на минарет соборной мечети.¹²⁸

В это время у одного человека пропала лошадь. Он разыскивал ее повсюду и, подумав, что может ее обнаружить в старом городе, решил подняться на минарет. Поднимавшись он узнал спрятавшегося там эмира Хусейна. Охваченный страхом, эмир Хусейн, который "во времена благоденствия и безопасности не давал ни одного динара воину или куска

¹²⁵ Шомй, С. 58; Строева Л. В. Возникновение государства Тимура, С. 81; Бойматов Л. Чй гунагии зухури амир Тимури Курагонй, С.61.

¹²⁶ Шомй, С. 58.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸. Яздй, С. 203; Строева Л. В. Возникновение государства Тимура, С. 81; Бойматов Л. Чй гунагии зухури амир Тимур Курагонй, С. 61.

хлеба богатырю"¹²⁹ подарил этому человеку шитую жемчугом шелковую одежду и просил его не выдавать тайну, и не указывать, где эмир спрятался. Человек пообещал эмиру Хусейну молчать. Но спустившись немедленно отправился к Тимуру и доложил ему обо всем случившимся. Тотчас конные и пешие воины Тимура окружили минарет мечети. Увидев их приближение, эмир Хусейн спустился с минарета и спрятался в яму в полу мечети. Преследовавшие воины обнаружили его там по уголку халата, торчавшего наружу, схватили его и со связанными руками привели к Тимуру и после разбора дела, тот был убит.¹³⁰

Адиль-хан, который в 1363г. был возведен на царство эмиром Хусейном и два его сына, и два сына самого эмира Хусейна по имени Хан Саид и Турур - султан также были казнены.¹³¹ Таким образом, опасная личность и главный конкурент на пути установления единой власти - эмир Хусейн был ликвидирован.

2. Эмир Тимур - основатель нового государства

Историографы эпохи Тимуридов пытались переложить ответственность за смерть эмира Хусейна с Тимура на других лиц. В частности историк Шараф-ад-дин Али Йазди так описывает последнюю встречу соперников: "Тимур хотел сохранить жизнь эмира Хусейна и сказал своим приближенным, что он отказывается от его крови и мщения ему. В этот момент подошел Кайхусрав, приклонил колени и

¹²⁹ Яздї, С. 203.

¹³⁰ Там же, С. 204; Строева Л. В. Возникновение государства Тимура, С. 82; Фурбес Манз Биатрисс. Баромадан ва фармонравоии Темур, С. 76 - 77. Бойматов Л. Чї гунагии зухури амир Тимур Курагонї, С. 62. См. также. Мирчаъфарї Хусейн. Таърихи таъаввулоти сиёсї, С. 14 - 15.

¹³¹ Яздї, С. 206; Строева Л. В. Возникновение государства Тимура, С. 82; Бойматов Л. Чї гунагии зухури амир Тимур Курагонї, С. 62.

сказал: "Эмир Хусейн убил моего брата Кайкубада. Прикажите, чтобы его отдали мне, и я, согласно шариату осуществлю кровную месть", Тимур стал возражать, его потрясали рыдания, и, во имя былой дружбы, близости и родства, Тимур хотел спасти от смерти эмира Хусейна. Тогда эмир Ульджайту подмигнул Кайхусраву и они не спросив разрешения Тимура, казнили эмира Хусейна".¹³²

Как видно, слова данные Хусейну Тимур не сдержал и один из союзников, владетель Хутталяна эмир Кайхусрав убил эмира Хусейна на основе права кровной мести. Самый серьезный соперник Тимура, эмир Хусейн был убит, если и не по приказанию Тимура, то во всяком случае по его согласию. Приведенный историком рассказ был обычным для Тимура актом лицемерия. Он мастерски использовал право кровной мести. Почти всем своим подобным поступкам Тимур придавал форму "законности", и в дальнейшем облакал свои расправы с врагами в виде "законности", понятой часто формально, с точки зрения мусульманского права или же - предписаний "Ясы".¹³³

¹³² Яздї, С. 207; Строева Л. В. Возникновение государства Тимура, С. 82; Фурбес Манз Биатрисс. Баромадан ва фармонравоии Темур, С. 77. Бойматов Л. Чї гунагии зухури амир Тимури Курагонї, С. 62 - 63. См. также. Мирчаѳарї Хусейн. Таѳрихи таѳаввулоти сиѳей, С. 23.

¹³³ Поэтому вопросу не безинтересно и сообщения Руи Гонсалеса де Клавихо, где он прямо указывает на то, что Тимур убил эмира Хусейна. В частности он пишет: "Они (знатные люди при Тимуре - Б. Л.) сказали Тамурбеку, чтобы он убил императора (т.е. Хусейна - Б. Л.) и (тогда) они его поставят у власти. И дело дошло до того, что однажды, когда император направился в какой-то город недалеко от Самарканда, Тамурбек напал на него, а тот бежал в горы и попросил встретившегося человека укрыть его и вылечить (от ран), обещая сделать его богатым, и отдал ему дорогое кольцо, которое носил. А тот человек вместо того чтобы укрыть его, сказал о нем Тамурбеку, который тотчас явился и убил его". См. Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия, С. 105. См. также. Бартольд В.В. Улубек и его время, С. 42 - 43; Manz B. The Rise and the Rule of Tamerlane. Cambridge, 1989, p. 56 - 57; Ashrafyan K. Z. Central Asia under Timur from 1370 - to the early Fifteenth century. // НССА. 1998, p. 324.

Говоря об эмире Хусейне следует отметить, что связь и сотрудничество чагатаидских феодалов с ним держались на его авторитете опытного военачальника. Он выдвинулся в период борьбы с завоевателями - монголами, был общепризнанным главой чагатаидской военно-кочевой знати. Стремление сохранить свою власть над Мавераннахром на короткий срок сплотило вокруг него, главным образом, кочевых феодалов, а не местных. Связь кочевых феодалов с эмиром Хусейном укреплялась в период успехов, слабела - во время неудач, т.е. альянс военно-кочевой знати имел временный характер. Чагатаидским феодалам были необходимы военные походы на соседние владения, дающие богатую добычу для кочевников. Для осуществления удачных походов они заключили между собой пусть временные, но союзы. В таких случаях они признавали своим главой того, кто мог организовать такой грабительский поход. Общегосударственные интересы, состояние оседлых народов, чаяния и потребности горожан и тому подобное было чуждо им. Естественно признание кочевыми феодалами власти эмира Хусейна не было прочной основой для союза и не давало возможности для объединения всего Мавераннахра в единое централизованное государство. В конечном итоге созданный союз эмиром Хусейном не уничтожил феодальной раздробленности в стране и не устранил угрозы нового нашествия моголов с Востока.

По-прежнему пашни вытаптывались копытами коней, урожаи отбирались для снабжения войск кочевых феодалов, имущество горожан и крестьян подвергалось постоянному грабежу, жизнь оседлых народов находилась в опасности. Во всех сферах жизни страны воцарилась анархия. Безумства кочевых феодалов не имели предела. Эмир Хусейн не умел считаться с экономикой страны и действующими в ней политическими силами. Но ясно было одно, что феодальная

анархия не могла продолжаться до бесконечности. Наряду с сепаратическими кочевыми силами накапливались и другие политические силы, заинтересованные в феодальном объединении, и в сложении прочной государственности, прежде всего, местные оседлые светские и духовные феодалы. Централизованной власти и объединения хотело и население города и деревни. А эмир Хусейн, был недостаточно подготовлен к этому процессу, он не умел или не хотел считаться с требованиями времени. "Не имея поддержки в верхах оседлого населения, он за время борьбы с Тимуром оттолкнул от себя и чагатаидских феодалов, перешедших на сторону Тимура".¹³⁴ И тем самым ускорил процесс объединения политической и экономической силы Мавераннахра вокруг своего соперника - Тимура. Покончив с эмиром Хусейном и подчинив себе всю область Балха, Тимур приказал сравнять с землей крепость Хиндуван. Возведенная эмиром Хусейном крепость - Кала -йи Хиндуван была разрушена до основания. В наказание за поддержку эмира Хусейна жители крепости были разграблены войском Тимура, затем были переселены в старый город Балх. В Кала-йи Хиндуван Тимур захватил огромную военную добычу, часть которой в качестве награды была разделена между воинами.

Четырех жен эмира Хусейна по имени: Сарай - Мульк - ханум (дочь монгольского хана Казан), Улус -ханум (дочь Баян Сулдуза), Ислам-ага (дочь Хизр Ясаура) и Тагай Таркан - хатун вместе с накопленными ими сокровищами, Тимур оставил у себя в гареме. На Сарай - Мульк-ханым, родной дочери Казан-Султан - хана, он женился. Как ханская дочь, Сарай - Мульк-ханум, или как ее называет Руи Гонсалес Клавихо "Каньо" - считалась старшей женой Тимура. С этого времени,

¹³⁴ Строева Л. В. Возникновение государства Тимура, С. 83 - 84.

Тимур получил право на титул "Гураган", т.е. "зять (хана)",¹³⁵ и, таким образом, связал себя с династией Чагатаидов. Этот титул, "Гураган" - ханский зять - Тимур для усиления легитимности своего правления носил до конца своей жизни.

Жен эмира Хусайна Севинч Кутлуг - агу (дочь султана Тармаширина), Дилшад - агу и Адил Малику (дочь правителя

Хутталяна Кайкубада) Тимур отдал в жены своим приближенным и военачальникам. Остальные жены и наложницы, а также дочери эмира Хусейна были распределены между соратниками победителя.

Взятие Балха и уничтожение Хусейна несомненно были в жизни Тимура решающими событиями. Уже к этому времени были ликвидированы все основные соперники, Тимур стал главным эмиром среди остальных феодальных владетелей Мавераннахра.

¹³⁵ Яздй, С. 210 - 211; Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия, С. 105; См. также. Бартольд В. В. История Туркестана, С. 152 - 153; Он же. Улугбек и его время, С. 47 - 48; Якубовский А. Ю. Тимур, С. 58; Строева Л.В. Возникновение государства Тимура, С. 84; Фурбез Манз Биатрисс. Баромадан ва фармонравои Темур, С. 77 - 78; Бойматов Л. Чй гунагии зухури амир Тимури Курагонй, С. 63. Следует заметить, что после Тимура, его сын Мираншах официально носил этот титул. См. Woods, 1990, p. 112; См. также. Додхудоева Лола. Тимуриды: тенденции политического, социального и экономического развития. Душанбе, 2003, С. 49. См. также. Мирчаъфарй Хусейн. Таърихи тахаввулоти сиёсй, С. 23.

Военному разгрому и окончательному падению Балха предшествовала полная политическая изоляция эмира Хусейна. Кочевые феодалы и местная знать целиком поддержали Тимура. Поэтому победа его над эмиром Хусейном не случайная удача. Конечно, своей личностью, военным талантом и другими качествами Тимур превосходил эмира Хусейна. Но все же, главная причина успехов Тимура в борьбе против соперника, была в том, что "свое личное честолюбие, стремления к захвату власти и установлению своего единодержавия, Тимур сочетал со стремлениями значительной части класса феодалов - кочевых и оседлых - и использовал в своих целях чаяния тех социальных сил Мавераннахра, которые поддержали объединение страны".¹³⁶

В действительности в отличие от прежних ханов, Тимур находился в общении с местной оседлой знатью и для осуществления своих планов, проводил политику сближения с местной феодальной знатью, считая, что без ее поддержки трудно будет найти выход из создавшегося тупика. Сближение с местной оседлой знатью привело к тому, что он стал главным эмиром всего Мавераннахра. Нет сомнения, что проводив такую политику Тимур добивался сближения с местными феодалами, в частности с духовенством, а также стремился приобрести популярность у широких народных масс. В конце концов он обеспечил себе поддержку в борьбе с врагами и укреплял свой авторитет. Вся феодальная знать, и кочевая и оседлая, начали называть Тимура "Эмиром Сахиб - кираном - Курагани". Он не хотел называть себя ханом, поскольку этот титул принадлежал только приемникам Чингиз-хана. Тимур не был из династии Чагатаидов. Этим решением Тимур хотел показать себя как бы основателем нового государства независимого от монголов и дома Чингиз-хана. С целью

¹³⁶ Строева Л. В. Возникновение государства Тимура, С. 84.

показать свою власть, Тимур давал титул "хан" кому -нибудь из представителей чагатаидского дома, по отношению к которой себя считал подчиненным.

В Балхе собрались все крупные феодалы и военачальники, главным образом, из джалаиридов, барласов, судузидов, а также местные владетели Мавераннахра. Светские феодалы, такие как старый союзник Тимура - Кайхусрав и владетель Бадахшана шах Шах - Ли, так и духовные лица, известные термезские шейхи, носившие титул "худавад-заде", братья Абу-л-Маали и Али Акбар, которые сопутствовали сейиду Бараку, выразившему поддержку мусульманского духовенства Тимуру еще до падения Балха, окончательно выразили покорность Тимуру, провозгласили единовластным правителем и принесли ему присягу верности.

Эта, своего рода коронация произошла 11 апреля 1370 года когда Тимуру было всего 34 года.¹³⁷ Поскольку Тимур не был чингизидом, по обычаю монголов он не имел права легитимно осуществлять прямое правление над чагатаидским государством. Поэтому он по совету эмиров и близкой ему знати, объявил Суйюргамыш-хана сына Данишманда из дома Уктай-каана подставным Чагатаидским ханом. Суйюргатмыш-хан правил до 790 х. / 1388г. После него был посажен на ханский престол его сын - Султан Махмуд - хан (1388 - 1402 гг.). Однако последние ханы чингизидского дома в Мавераннахре были формальными, фактически полновластным эмиром Мавераннахра был эмир Тимур.

Как видно, история борьбы между двумя эмирами показывает, что подобно всякому индивиду, оба эмира - как личность преследовали свои эгоистические цели. Тимур неустанно боролся за свою честь и безопасность, которые

¹³⁷ Яздӣ, С. 211; Строева Л. В. Возникновение государства Тимура, С. 84; Фурбес Манз Биатрисс. Баромадан ва фармонравоии Темур, С. 78; Бойматов Л. Чӣ гунагии зухури амир Тимури Курагонӣ, С. 63.

могли быть обеспечены только в случае военно - политической победы над его противниками. Это предполагало, в конечном итоге, завоевание единоличной власти.

Мы убедились, в том, что осуществление эгоистических целей потребовало от Тимура незаурядных личностных качеств, но в дальнейшем великой личностью его сделало объективное последствие его действия.

Тимур как все исторические личности действовал нестандартно, улавливая в ходе вещей то, что от других совершенно скрыто. Он прекрасно понимал, что главная задача времени заключается в обуздании феодальной раздробленности и объединении всех владений в прочное централизованное государство. Ему было понятно, что только сильное государство может избавить Мавераннахр от постоянной угрозы нашествия моголов из Могулистана. Только централизованное государство могло защищать население от разорения, причиняемого феодальными смутами.

Как было отмечено выше централизованной власти и объединения в этот период хотели купцы, ремесленники и мусульманское духовенство, а также массы земледельческого населения. Еще надо заметить, что после сарбадаров между Тимуром и Хусейном все таки не было таких резких политических противоречий и ненависти, какие в свое время имелись между чагатайским ханом Кебеком и кочевыми феодалами. Однако, на этот раз Тимур лучше, чем Кебек - хан и Хусейн понимал требования времени и не покладая рук подготовил в среде духовенства и городского населения сочувствующие группы. В целях объединения страны, как уже говорилось, Тимура поддержали оседлые феодалы Мавераннахра. С некоторыми светскими и духовными феодалами Тимур имел достаточно прочную связь еще со

времени своей молодости. С остальными сознательно искал сближения во время борьбы против эмира Хусейна.¹³⁸

Стремясь к единовластию, Тимур показывал себя, как воин Аллаха, и как он уважает потомков Мухаммада, как благосклонен к шейхам. Так, накануне сражения в Балхе, которое кончилось гибелью эмира Хусейна, если не по поручению Тимура, то в всяком случае с его согласия сейид Барак поднес Тимуру знамя и барабан, как символ верховной власти. При этом шейх распевал гимн, в котором предсказывалась судьба нового властелина Мавераннахра. В результате этого акта возрос авторитет Тимура и влияние его, что немало способствовало увеличению его войска. Тимур здесь показал себя "истинным мусульманином", даже последователем сект - Алидов - шиитов. На самом деле, как историки свидетельствуют, Тимур как все честолюбцы всех стран, отдавался предпочтением различным древним верованиям местных народов (предсказаниям астрологов, гадателям и т. д.), предпочитал "Великой Ясы" Чингиз-хана закон Пророка Мухаммада. Исповедование ислама Тимуром было направлено на достижение и укрепление личной власти. Факты последних дней жизни Тимура свидетельствуют, что в душе оставался кочевником - монголом, придерживающийся "Ясы" Чингиз-хана.¹³⁹ Даже после смерти его, «тура» - обычное право, связанное с именем Чингиз-хана и «Ясы» для тимуридов стояло выше мусульманского *шариата*.

¹³⁸ Строева Л. В. Возникновение государства Тимура, С. 84; Фурбез Манз Биатрисс. Баромадан ва фармонравоии Темур, С. 72 - 73. Бойматов Л. Чй гунагии зухури амир Тимури Курагонй, С. 63.

¹³⁹ Бартольд В.В. Улугбек и его время. Сочинения. Т. 2. Ч. 2., М., 1964, С. 47 - 49. См. также. Woods J. E. Tmur s Geneology. // Intellectual Studies on Islam. Essays Written in Honour M. B. Dickson. M. M. Mazzaol, V. V. Mareen. Salt Lake City, 1990, p. 115.

Среднеазиатские богословы издали *фетву*, по которой Тимур и его потомки не признавались мусульманами.¹⁴⁰

*Нефритовое надгробие Тимура.
Самарканд. XV в.*

¹⁴⁰ Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье. - СПб., 2000, С. 172.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как было показано, установление монгольского господства тяжело переносилось в завоеванных странах, население которых было враждебно настроено к чужеземцам и всячески стремилось к независимости. Особенно наглядно это проявилось во второй половине XIV в., когда наступил период междоусобиц и феодальных усобиц, приведших к раздроблению государства Чагатаидов.

Эмир Хусейн и Тимур, пользуясь анархией, возводили на престол марионеточных ханов из потомков Чингиз-хана, власть которых чаще всего номинально признавалась. Тимур, как и последние чагатаидские ханы Мавераннахра (Кебек, Тармаширин, Казан) старался примирить интересы кочевой и оседлой знати. Ему удалось осуществить свой план, только после подавления движения Сарбадаров в Самарканде и его области (1365 - 1366 гг.).

Как видели поражение могольского хана Ильяс - Ходжи в войне с сарбадарами в Самарканде фактически привело к ликвидации власти над Мавераннахром. Усиливалась волна антимогольских движений. Хотя Тимуру и удалось воспользоваться этим, но всячески старался ослабить его распространение в других городах.

Следует заметить, что Сарбадарское движение в Самарканде началось еще раньше, а не в 1365 г. как предполагают большинство исследователей. Сарбадарское учение, по-видимому было распространено в городах Средней Азии, в том числе в Самарканде в конце 30 - начале 40 -х годов. Известно, что идеолог Сарбадарского движения в Хорасане шейх Хасан Джури проповедовал в Балхе, Герате, Мерве,

побывал и в Средней Азии. Придав организации своих последователей внешнюю форму дервишеского ордена, шейх Хасан Джури и его сторонники распространяли "еретические учения", которые были выражением интересов крестьянства и городской бедноты. Такие дервишские организации действовали почти во всех крупных городах Мавераннахра и Хорасана. С сарбадарским учением, несомненно переплетался суфизм, или мусульманский мистицизм. Однако социальная среда, в которой находило себе последователей течение суфизма, естественно, была неоднородна. И есть основания думать, что дервишские организации сарбадаров по существу не были суфиями, а лишь использовали суфийскую фразеологию для проповеди и подготовки восстаний против моголов - угнетателей. Тем не менее, суфизм был распространен преимущественно в городской среде и нередко служил идеологической оболочкой народных движений.

Восстание Сарбадаров в Самарканде было исторически наиболее значительным среди других народно - освободительных движений Мавераннахра в XIV в. Оно оказало несомненное влияние на ход политических событий Мавераннахра в середине 60 - х годов. В этом движении главная цель была в низвержении могольского ига: свержение прицельцев-завоевателей - монголов, Чингизовой "Великой Ясы" и степных государственных порядков. Как правило, восставшие горожане не имели ясной программы. Социальная идея под внешней формой мистицизма проявилась в разной степени в народно-освободительных движениях Хорасана. Несомненно, что проповедь "еретиков - дервишей", находила себе приверженцев среди ремесленников, городской бедноты и крестьян. К сожалению, относительно к сарбадарам Самарканда, нарративные источники, созданные пером представителей мусульманского правоверия, стараются умолчать о социальной идеи восставших. Поэтому о

социальных и других идеях повстанцев можно судить лишь по отрывочным и брошенным фразам средневековых мусульманских историков.

Сарбадарское движение Самарканда, как это нередко бывало с другими народными движениями в феодальном обществе, проходило под идеологической оболочкой религии. Но религиозная окраска народных движений несколько не меняет их характера, как формы народно - освободительной борьбы. Средневековые историки изображают сарбадаров как правило, с точки зрения умеренного крыла движения - мелких феодалов - и относятся враждебно к более радикальному крылу движения, выразившему интересы ремесленников и крестьян.

Особенность народных движений в Мавераннахре в XIV веке, в том числе сарбадаров Самарканда заключалось в том, что в них участвовали, вместе с горожанами, также крестьяне; участвовали и мелкие феодалы, но последние не играли заметной роли в этих движениях.

Другая особенность восстания Сарбадаров заключалась в том, что в отличие от восстания Махмуда Тараби, оно происходило во время ослабления устоев Чагатаидского государства. Сарбадары одержали победу над могольским войском. Но не смогли создать свое государство, ибо как обычно внутри самого движения развивалась борьба между мелкими феодалами, добивавшимся только устранения монголо - тюркской знати, и крестьянами, ремесленниками и городской беднотой, добивавшимся освобождения от феодального гнета, а нередко - социального равенства и уравнительного распределения средств потребления. Но ремесленники и городская беднота, как класс неорганизованный, не могли выделить своих подлинно народных вождей и нередко подчинялись руководству выходцев из класса феодалов. В этот раз воспользовался

случаем Тимур, который установил союз с восставшими горожанами с целью завоевать власть для себя.

Массы не понимали классовой природы феодальной монархии и не в состоянии были воздвигнуть какой - либо государственной формы, кроме традиционной исламской монархии, основанной на шариате. Поэтому в течении всего средневековья шариат служил идеализацией.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица № 1. Жанровая зависимость и приемственность информации письменных источников по истории «Джанге Лай» - «Грязевой битвы».

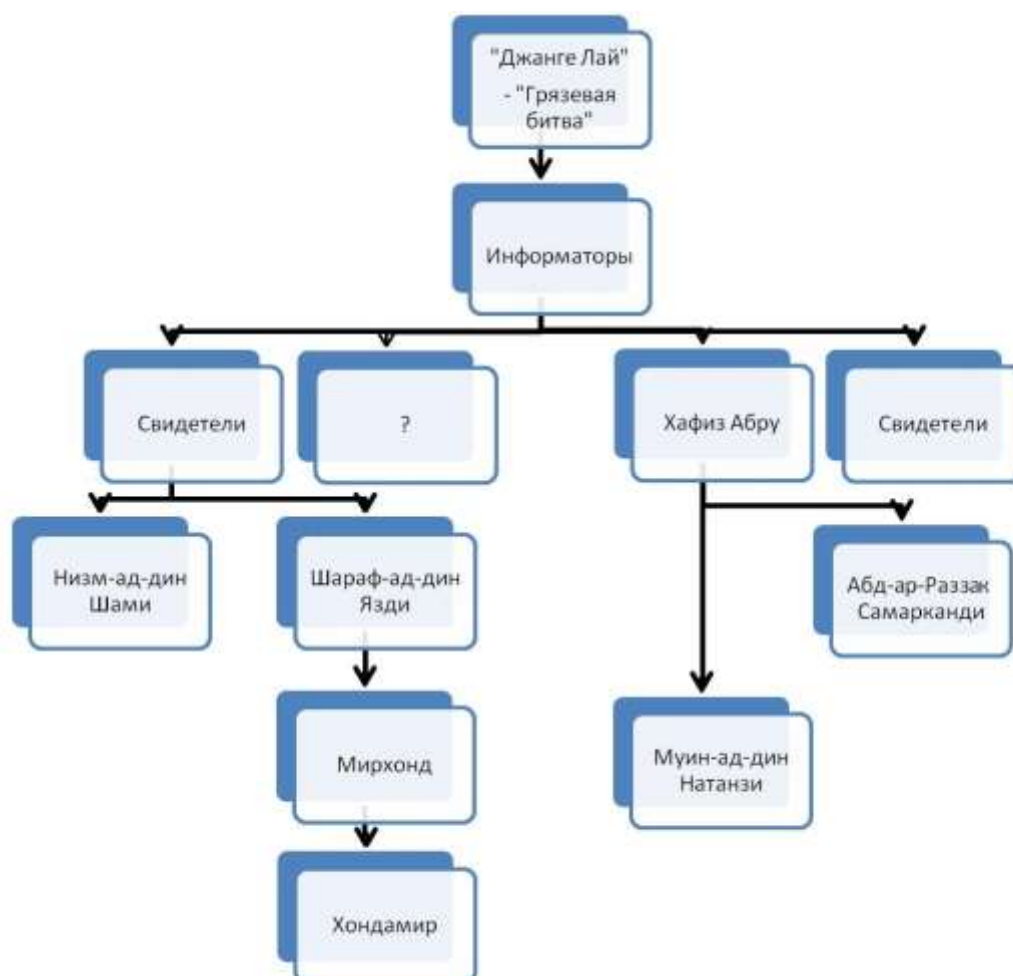
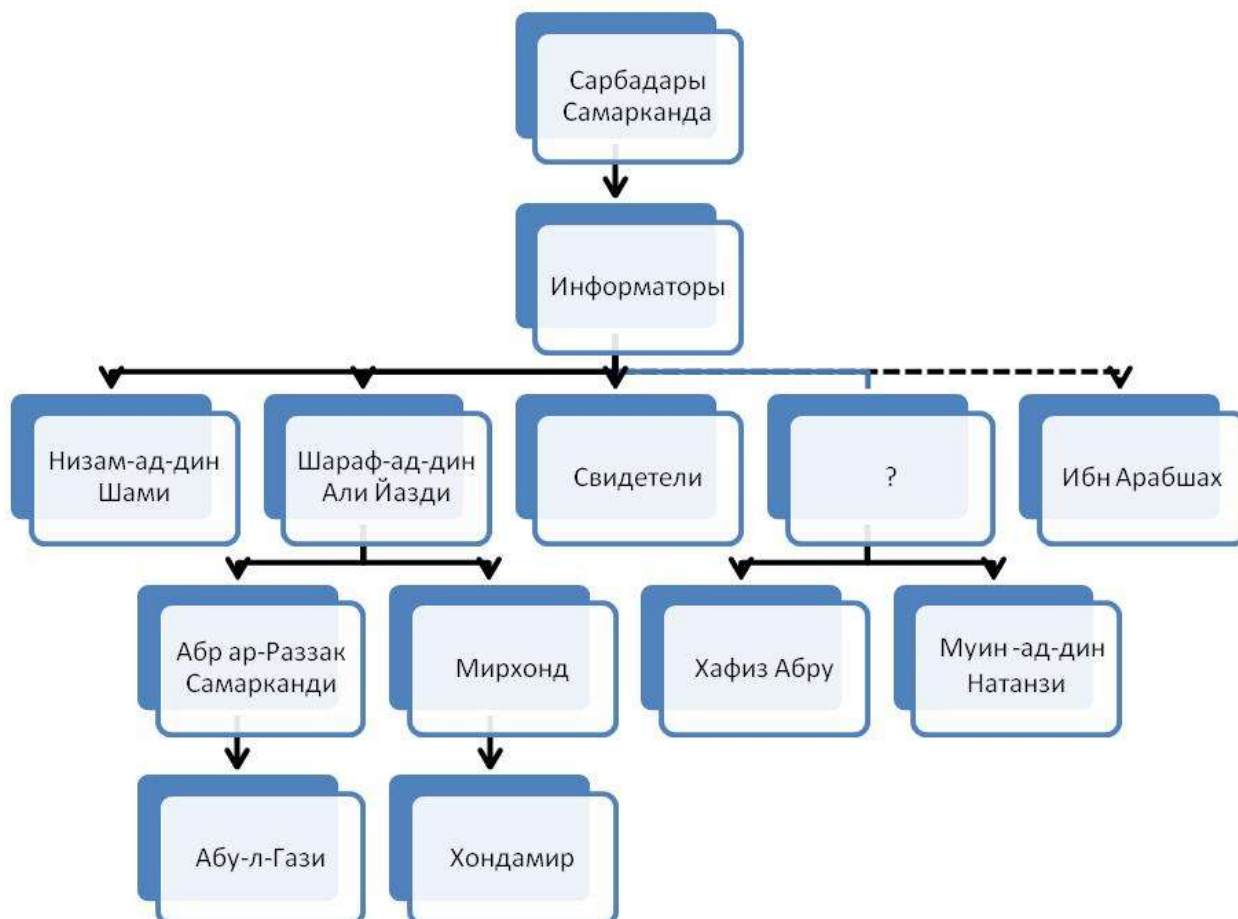

Таблица № 2. Жанровая зависимость и приемственность информации письменных источников по истории восстания Сарбадаров Самарканда.

Хронологический обзор событий

- 1336 Начало Сарбадарского движения в Хорасане. Падение государства Хулагуидов в Иране.
- 1337 – 1338 Образование государства Сарбадаров на территории Хорасана с центром в Сабзаваре.
- 1339 - 1340 Кровавое гонение против христиан в Чагатаидском улусе.
- 1340 Начало строительства дворца Занджир-Сарай к западу от Карши Казан - ханом.
- 1342 Чеканка монет от имени султана Халилаллаха в Чагатаидском улусе.
- 1343 - 1345 Междоусобицы в Чагатаидском улусе. Борьба Казан - хана с эмиром Казаганом. (1346 - 1347). Окончание строительства дворца Занджир - Сарай. Смерть Казан-хана.
- 1347 - 1362 Междоусобные войны и развал Чагатаидского государства на мелкие феодальные владения. Борьба за первенство среди крупных кочевых феодалов. Разорение земледельческих областей Мавераннахра и Хорасана. Разбойнические набеги Тимура на города южной части Мавераннахра и Хорасана.
- 1350-1361 Знакомство, сближение Тимура с эмиром Хусейном. Участие Тимура и Хусейна в борьбе с хорасанскими меликами. Ранение Тимура в Сиистане.

- 1361 Поход моголов Туркестана на Мавераннахр и захват Самарканда и Бухары Туглук - Тимуром.
- 1362 Изгнание Туглук - Тимура из Бухары и Самарканда войском Тимура и эмира Хусейна. Новый поход туркестанских моголов (джете) на Мавераннахр и захват Самаркада. Подчинение Тимура могольскому хану Туглук - Тимуру.
1364. Назначение Тимура правителем Шахрисябза. Возвращение Туглук - Тимура в Кашгарию. Бунт Тимура и эмира Хусейна против Туглук - Тимура.
- 1365 . Поход Ильяс - Ходжи (сын Туглук - Тимура) на Мавераннахр. «Джанг-и Лай» («Грязевая битва») у реки Чирчика. Поражение Тимура и эмира Хусейна и бегство их в Хорасан. Начало движения Сарбадаров в Самарканде. Организация обороны города сарбадарами. Сражение защитников города с джете - войском Ильяс - Ходжи. Эпидемия коннской чумы и отступление войск Ильяс - Ходжи и их возвращение в Туркестан.
- 1366 (весна) Встреча Тимура и эмира Хусейна с руководителями Сарбадаров в Кан-и-гиль. Казнь Абу Бакра Кулуя и Мавлана Хурдаки Бухари. Заступничество Тимура Мавлане-заде и освобождение его от казни. Подчинение Самарканда эмиру Хусейну и Тимуру и подавление народного движения в Самарканде.
- 1367 Ухудшение отношений Тимура с эмиром Хусейном. Уход Хусейна в Балх.
- 1368 Укрепление цитадели и строительство крепостной стены Балха эмиром Хусейном.

- 1369 Проведение ряда политических и идеологических мероприятий для объединения областей Мавераннахра во главе с Тимуром. Подчинение эмиров и меликов Мавераннахра Тимуру.
- 1370 (начало). Установление родственных отношений Тимура с Кайхуравом - владельцем Чаганиана. Провозлашение Тимура главным эмиром Мавераннахра. Совместные военные действия эмиров Мавераннахра во главе с Тимуром. Захват Балха и разрушение крепостных стен цитадели Балха Тимуром. Казнь эмира Хусейна. Создание государства Тимура в Мавераннахре и Хорасане.

Термины

Аман - "безопасность", гарантия безопасности, которую мусульманин дает врагу - единоверцу.

Балыш - монгольская монета, 75 динаров.

Баскак - начальник отряда, состоящего из монголов и тюрков.

Бахадур - богатырь.

Билик - знание, просвещение.

Битикчи - секретари, начальники имуществ.

Вазир - ("везир", "визирь"), глава государственного административного аппарата.

Вакф - не отчуждаемое имущество, предназначенное для целей; вид земледелия на Востоке.

Дервиш - (нищий), мусульманский подвижник, питающийся подаянием. Общий термин для обозначения члена мистического братства.

Джизийа - ("джизья"), подушная подать с иноверцев в мусульманских государствах.

Диван - букв. "собрание", высший совет при султানে или эмире.

Дирхем - денежная единица средневекового мусульманского Востока, весом от 2, 82 до 2, 96 г. серебра.

Ильхан - "повелитель народов", титул монгольских ханов.

Имам - духовное лицо, главный служитель мечети, руководитель религиозной общины.

Кади - ("казий", "кадий", "назначающий", "приговаривающий") - общепринятое название мусульманского судьи чиновника, назначаемого правителем и вершащего правосудие на основе шариата.

Медресе - школа, обычно при мечети. Учебное заведение второй ступени после начальной. Образование строилось на

изучении арабского языка, Корана, богословия, шариата, а также классической арабской и персидской литературы.

Мечеть - молитвенное здание ислама.

Мимбар - кафедра в мечети, с которой произносятся проповеди. Она стояла справа от михраба.

Михраб - ниша в мечети, указывающая на киблу.

Муаззин - "призывающий", человек, провозгласивший азан.

Муфти - ("дающий фатву"), знаток шариата, дающий разъяснение основным положениям и принимающий решения по спорным вопросам в форме особого заключения (фетвы), основываясь на принципах шариата и прецедентах.

Мухтасиб - надзиратель, инспектор рынков. В обязанности его входил надзор за соблюдением правил торговли, установленных шариатом, исправностью весов и мер, соблюдением установленных цен.

Наиб - наместник, посланник султана, властителя.

Найон - (нойон), термин, обозначавший светского феодала в монгольской державе.

Раис - городской начальник, председатель, управляющий.

Рамазан - название девятого месяца арабского лунного календаря, в течении которого правоверные мусульмане обязаны соблюдать пост от восхода до заката солнца.

Садр - глава, председатель.

Сахиб - начальник султанского дивана, позже у монголов, высшее должностное лицо, главный везир, наместник монгольских ханов в мусульманских странах, прежде всего в Средней Азии.

Сейид - почетный титул потомков основателя ислама пророка Мухаммада, который давал право на определенные блага.

Султан - "власть", "могущество", титул независимого светского правителя.

Суфий - последователь мистико - аскетического направления в исламе.

Тюмень -(туман), войсковая единица у монголов, равная десяти тысячам всадников.

Улемы - (от арабского "алим"), мусульманские богословы. Собирательное название знатоков богословия, историко-религиозного предания и этико-правовых норм ислама.

Факих - мусульманский ученый - правовед, знаток шариата.

Фарсанг - (фарсах), мера длины, равная примерно 6 - 6, 5 км.

Фетва - ("фатва"), юридическое постановление, вынесенное на основании шариата мусульманским духовным лицом.

Фидаи - ("жертвующий собой"), фидаи, исмаилит, жертвовавший своей жизнью для выполнения заданий руководства общины (чаще всего террористических актов).

Хадис - "новость", "известие", "рассказ", хадисы - предание о словах и действия пророка Мухаммада, затрагивающие различные религиозно - правовые стороны жизни мусульманской общины.

Хаким - титул, светский правитель, феодал. Хакимом называли правительственного чиновника, назначаемого управлять какой - либо областью.

Ханака - дервишская обитель, во главе которой обычно стоял суфийский шейх.

Хутба - пятничная молитва, в которой зачитывается благопожелание во здравие царствующего властителя. Включение имени властителя в хутбу равносильно признанию его власти.

Шариат - "прямой, правильный путь", закон, предписания, авторитетно установленные в качестве обязательных. Шариат - комплекс закрепленных, прежде всего,

Кораном и сунной предписаний, которые выступают источниками конкретных норм, регулирующих их поведение.

Шейх - старейшина, глава мусульманского дервишского ордена.

Эмир - (амир), титул светского властелина, правительственный чиновник, назначаемый управлять какой-либо областью.

Яса - (ясак, йаса), закон, повеление, приказ, предписание норм.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

На русском языке

Автобиография Тимура. Богатырские сказания о Чингизхане и Аксактемире. Пер. с тюркского и джагатайского языков. Вступ. статья и коммент. В. А. Панова. М - Л., Academia, 1934. - 351 с.

Бабур Захир ад-дин Мухаммед. Бабур-наме. (Записи Бабура). Пер. М. Салье. - Ташкент, Изд-во АН Узб ССР, 1958. - 529 с.

Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Ч. I. Тексты. - СПб., 1838. - 200с.

Гийас ад-дин Али. Дневник похода Тимура в Индию. Пер.с перс. яз., предисл. и прим. А. А. Семенова. - М., 1958. - 207с.

Ибн Баттута. Перевод глав "Путешествия" Ибн Баттуты. О Средней Азии. // Ибрагимов Н. Ибн Баттута и его путешествия по Средней Азии. - М., Наука, 1988. - С. 72 - 108.

Клавихо Р. Г. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403 - 1406 гг. Подлинный текст с пер. и прим. сост. под ред. И. И. Срезневского. - СПб., 1881.

Клавихо Р. Г. Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403 - 1406). Перевод со старо - испанского И. С. Мироновой. - М., 1990. - 211 с.

Уложения Тимура. Предсл. И. Муминова. Факс. изд. Ташкент, Фан", 1968. - 145 с.

На персидско - таджикском языке

Абдураззоқи Самаркандӣ. Матлаъ ус-саъдайн ва маҷмаъ - ул - баҳрайн. Таълифи Мавлоно Камолуддин

Абдураззоқи Самарқандӣ. Ба тасҳеҳи Муҳаммад Шафев. Ҷ. I - II. - Лоҳур, 1360 - 1368.

Абдураззоқи Самарқандӣ. Матлаъ ус-саъдайн ва маҷмаъ - ул - баҳрайн. Таълифи Мавлоно Камолуддин Абдураззоқи Самарқандӣ. Ба эҳтимоми Абдуҳусайни Навоӣ. -Техрон, 1353.

Абӯ Талиб Ҳусайни Турбатӣ. Тузукоти Темурӣ. Таҳрири Абӯ Толиб Ҳусайни Турбатӣ ба форсӣ. - Техрон, 1342 / 1963.

Ибн Арабшоҳ. Зиндагии шигифтовари Темур.Тарҷумаи Муҳаммадалии Начотӣ. Техрон, 1356 . - 358 с.

Ибн Баттута. Сафарномаи ибн Баттута. Тарҷумаи Маҳмуд Алии Муҳид. 2 ҷилд. - Техрон, 1337 / 1958. - 802 с.

Ибн Халдун. Муқадиммаи Ибн Халдун. Иборат аз 2 ҷилд. Тарҷумаи Муҳаммад Парвин Гунободӣ. - Техрон, 1336 / 1957. - 427 с.

Мирхонд. Таърихи Равзат ус-сафо. Ҷ. 5. - Техрон, 1339 / 1960.- 631с.

Муиниддин Натанзӣ. Мунтахаб ут - таворих. (Аноними Искандар). Тасҳеҳи Жон Убен. - Техрон, - 1336 / 1958. - 492 с.

Низомуддини Шомӣ. Зафарнома. - Прага, 1937 - 1956, Ҷ. I. - 1937. 295 с. Ҷ. 2. -1956. - 320 с.

Фасеҳии Хофӣ. Мучмали Фасеҳӣ. Ҷ. I. Ба тасҳеҳи Маҳмуди Фараҷ. - Машҳад, 1341 / 1962. -5 23 с.

Хондамир. Дастур ул - вузаро. - Техрон, 1317 / 1938. -5 14 с.

Хондамир. Ҳабиб ус-сийар. Ҷ. 3. Ба кӯшиши Ҷалоли Ҳумоӣ. -Техрон, 1334 / 1954. -760 с.

Шарафуддин Алии Яздӣ. Зафарнома. Ҷ. 1 -2. Тасҳеҳ ва эҳтимоми Маҳмуд Аббосӣ. Техрон, 1336 / 1957. Ҷ. 2 - 543 с.

Ҳофизии Абру. Зайли "Ҷомеъ ут - таворих". Ҷ. I. Ба кӯшиши Хонбобо Баёнӣ. - - Техрон, 1317 / 1938. - 290 с.

Ҳофизӣ Абӯрӯ. Зубдат ут - таворих. Нусхаи хатии Китобхонаи Марказии Донишгоҳии Техрон, № 4206.

Ҳофизӣ Абӯрӯ. Маҷмӯаи Ҳофизӣ Абӯрӯ. - Техрон, 1328 / 1949.

Научные исследования

На русском языке

Акимушкин О. Ф. Хронология правителей восточной части Чагатайского улуса (линия Туглук - Тимур - Хана). // Восточный Туркестан и Средняя Азия. История. Культура. Связи. - М., 1984. - С.156 - 164.

Ахмедов Б. А. Улугбек и его исторический труд "Тарих-и арба 'улус". // Из истории науки эпохи Улугбека. Ташкент, "Фан", 1979. - С. 29 - 36.

Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольских нашествий. // Сочинения. Т. I. - М., Изд - во вост. лит., 1963. - 760 с.

Бойматов Л. Д. Восстание Махмуда Тараби. (Социально - экономическое положение и народно - освободительные движения в Мавераннахре во второй четверти XIII в.) Деп. в НИИЦентре РТ. - Душанбе, 1996. - 200 с.

Бойматов Л. Д. Сахибкиран панегиристов средневековья. (Рец. на кн. Турсунова Н. Г. Амир Темур. Основные этапы деятельности. (1360 - 1405). - Худжанд, «Хуросон», 2006. - 140 с.). // Фарҳанг. - 2008, № 2 март - апрел, С. 43 - 47.

Бойматов Л. Д. Социально - экономическое положение Центральной Азии в XIII - XIV вв. - Душанбе, 2009. - 228 с.

Вернадский Г. В. О составе Великой Ясы Чингиз-хана. - Брюссель, 1939.

Владимирцев Б. Я. Общественный строй монголов - монгольский кочевой феодализм. - М.; Изд - во АН СССР, 1934, - 223с.

Гафуров Б. Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. - М., Наука, 1972. - 664 с.

Додхудоева Лола. Тимуриды: тенденции политического, социального и экономического развития. - Душанбе, 2003. - 361с.

Ибрагимов Н. Ибн Баттута и его путешествия по Средней Азии. - М.; Наука, 1988. - 127 с.

Иванин М. И. О военном искусстве и завоеваниях монголо-татар и среднеазиатских народов при Чингиз-хане и Тамерлане. - СПб., 1875. - 252 с.

История народов Узбекистана. Т. I. С древнейших времен до начала XVI в. - Ташкент, Изд - во АН СССР, 1950. - 473 с.

История Самарканда. Т. I. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. - Ташкент, Фан, 1969. - 484 с.

История таджикского народа. Т. II. Кн. 1. Возникновение и развитие феодального строя (VI - XVI вв.). Под ред. Б. Г. Гафурова и А. М. Беленицкого. М., Изд - во вост. лит., 1964. - 492 с.

История таджикского народа. Т. II Поздний феодализм XVII в. Под ред. Б. И. Искандарова и А. М. Мухтарова. - М., Наука, 1964. - 356 с.

История Таджикской ССР. - Душанбе, Ирфон, 1965. - 451 с.

История Туркменской ССР. Т. I. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. - Ашхабад, Изд - во АН ТССР, 1955, - 848 с.

История Узбекской ССР. Т. I. Кн. 1. С древнейших времен до середины XVIII в. - Ташкент, Изд - во Узб. ССР, 1956. - 543 с.

История Узбекской ССР. Т. I. Кн. 1. С древнейших времен до середины XIX в. - Ташкент, Фан, 1967. - 770 с.

История Узбекской ССР. С древнейших времен до наших дней. Под ред. И. М. Муминова. - Ташкент, Фан, 1974. -583 с.

Кадырова Т. Идеология народонных движений в Мавераннахре и Хорасане IX - X вв. // ОНУ, 1989, № 10. - С.45 - 51.

Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье. - СПб., 2000. - 357 с.

Ланглэ. Л. Жизнь Тимура. Пер. с фр.Н. Суворов. Ташкент, 1890. -72 с.

Ланглэ Л. Жизнь Тимура. Пер. с фр. Н. Суворов. - ЗВ. 1993, № 4.

Массон В. М., Ромодин В. А. История Афганистана. Т. I. - М., 1964.

Махмудов Н. Земледелие и аграрные отношения в Средней Азии XIV - XV вв. - Душанбе, Дониш, 1966. -129 с.

Мюллер А. История ислама с основания до новейших времен. Т. Ш. Пер. с немец. под ред. Н. А. Медникова. СПб., 1895.

Петрушевский И. П. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII - XIV вв. - М. - Л., Изд - во АН СССР, 1960. - 492 с.

Петрушевский И. П. Иран и Азербайджан под властью Хулагуидов (1256 - 1353). // Татаро - монголы в Азии и Европе. Сборник статей. Изд. 2-е. - М., Наука, 1977. С. 228 - 259с..

Петрушевский И. П. Ислам в Иране в VII - XV веках. - Л., Изд - во ЛГУ, 1966. - 400 с.

Строева Л. В. Возникновение государства Тимура. // УЗЛГУ. История и философия стран Востока. № 128, вып. 3. - Л., 1952. - С. 64 - 87.

Строева Л. В. Борьба кочевой и оседлой знати в Чагатайском государстве впервой половине XIV в. // Памяти академика Игнатия Юлиановича Крачковского. Сборник статей. - Л., Изд-во ЛГУ, 1958.- С. 206 - 220.

Строева Л. В. Сербедеры Самарканда. // УЗЛГУ, серия востоковедческих наук. Вып. I, - Л., 1949. - С. 270 - 281.

Султанов Т. И. Памятники исторической литературы Средней Азии и Восточного Туркестана XV-XIX вв. (Проблема генезиса и функционирования). Афтореф. дисс. на соиск. уч. степени докт. историч. наук: 07.00.02. -Л., 1988. - 32 с.

Султанов Т. И. Позднесредневековая мусульманская историография. - Азии и Африки. - М., 1986, - С.100 - 108.

Тамирлан: Эпоха. Личность. Деяния. (составление, обработка и подготовка текста Р. Рахманалиева. - М., 1992, 544с.

Татаро - монголы в Азии и Европе.Сборник статей. Изд. 2 - е, переработанное и дополненное. - М., Наука, 1977. - 503 с.

Трепавлов В. В. Государственный строй Монгольской империи XIII в. Проблема исторической приемственности.- М., 1993. -168 с.

Тримингем Дж. С. Суфийские ордены в исламе. Пер. с англ. А. А. Ставиской, под ред. и с предисл. О. Ф. Акимушкина. - М., Наука, 1960.

Турсунова Г. Н. Из истории изучения деяний Амир Темура в Западной Европе и России. // Ирано-славика. - М., 2006, № 1, С. 46 - 49.

Турсунова Г. Н. О значении исследования роли Амир Темура (1360 - 1405 гг.) в истории народов Мавераннахра, Хорасана и Ирана. - Вестник национального университета. Серия гуманитарных и общественных наук. - Душанбе, 2006, № 4, С. 99 - 106.

Турсунова Н. Г. Амир Темур. Основные этапы деятельности. (1360 - 1405 гг.). - Худжанд, 2006. -140 с.

Турсунова Н. Г. Основные этапы деятельности Амир Темура (1360 - 1405 гг.). АКД, - Худжанд, 2006, -20 с.

Хатиби С. Персидские документальные источники по социально - экономической истории Хорасана XIII - XIV вв. Ответств. ред. С. Г. Агаджанов. - Ашхабад, Ылым, 1985. - 133 с.

Чехович О. Д. К истории крестьян Бухары XIV в. - Известия АН Уз. ССР, серия обществ. наук. 1959, № 1. - С.71 - 76.

Чехович О. Д. Новый источник по истории Бухары начала XIV века. // ПВ, 1959, № 5. - С.148 - 161.

Шарифов Р. Я. Освещение истории таджикского народа монгольского периода (1219 - 1380) в советской историографии. АКД, Душанбе, 1998.-26 с.

Якубовский А. Ю. Самарканд при Тимуре и тимуридах. - Л., 1933.

Якубовский А. Ю. Тимур. (Опыт краткой характеристики). // ВИ, 1946, № 8 - 9.

На западно - европейских языках

Ashrafyan K. Z. Central Asia under Timur from 1370 - to the Early Fifteenth century. // HCCA. 1998.

Barthold W. - Boyle J. A. Chaghatay Khanate. // The Encyclopaedia of Islam. New Ed. Vol. 2. Leiden, E. J. Brill, 1991, P. 2 - 4;

Bausani A. Religion under the Mongols. // Cambridge History of Iran. Vol. V. Camlridge, 1968, pp.538 - 549.

Baimatov L. D. Kamal Khujandi and His Time. // Kamal Khujandi: Epoch and its importance in the History of Central Asian civilization. Dushanbe, 1996, pp. 126 - 128.

The Cambridge history of Iran. Vol. 5. The Saljuq and Mongol Period. Ed. by J. A. Boyle. London. Cambridge, 1968, -736 p.

Forbes Manz B. The ulus Chaghatay befor and after Temur's rise to power: the transformation from tribal confederation to army of conquest. // CAJ, 1983, Vol. 27, N 1-2, pp.70 - 100.

Forbes Manz B. The Rise and the Rule of Tamerlane. Cambridge, 1989.

Fundamental Principles of Mongol law. Indiana University Publication. Uralic and Altaic Series. Vol 43, Blomington, 1965.

Grousset R. The Empire of the steppes a History of Central Asia, New Brunswick. 1970, - 684 pp.

Hinz W. Quellenstudien zur Geschichte der Timuriden. // ZDMG, Bd.90 (N.F, Bd.15), 1936, s.357 - 398.

Jamaluddin Syed. The Tributary Kings under Timur (1370 - 1405). // Asian and African Studies. Bratislava-London, 1989, pp. 137 - 150.

Le Khahat de Cagatai et le Khorasan (1334 - 1380). // Turcica, VIII, N 7, 1976. pp. 16 - 60.

Lambton A.K. S. Landlord and Peasant in Persia London, 1953 - p. 459.

Roemer H. R. Timur in Iran. - Cambridge History of Iran. Vol. 6, Cambridge, 1986, pp. 42 - 97.

Smith J. M. The History of the Sarbadarz Dynasty. 1336 - 1381 A.D. and its Sources. Publications in Near and Middle East Studies. Series A. The Hague / Paris, Mouton (de Gruyter), - Columbia University. 1970.

Spuler B. Die Mongolen in Iran. Politic, Verwaltung und Kultur. Der ilchan zeit (1220 - 1350). Liepzig, 1939. - 533 p.

Togan A. Z .V. Tahgigi nasabi Amir Timur S. M. Abdulah ed Prof. Muhammad. Shabi Presentation Volume. Lahore, 1955.

Woods J. E. The Rise of Timurid Historiography. // Journal Near Eastern Studies, vol. 46. № 2 (1987), pp. 81 - 108.

Woods J. E. Timur s Geneology. // Intellectual Studies on Islam. Essays Written in Honour M. B. Dickson. M. M. Mazzaol, V. B. Mareen. Salt Lake City, 1990,

На персидско-таджикском языке

Амиршоҳӣ Нурмуҳаммад. Давлати Куртҳои Ҳирот. (1245 - 1381). Дар асоси «Таърихномаи Ҳирот» - и Сайфии Ҳиравӣ ва дигар сарчашмаҳои хаттии форсӣ. Душанбе, 1996, - 152 с.

Бартолд В. В. Туркистоннома. Тарҷумаи Карими Кишоварз. Ду ҷилд. Техрон, 1352.

Бартольд В. В. Гузидаи мақолот. Тарҷумаи Карими Кишоварз. - Техрон, 1358.

Бойматов Л. Д. Шӯриши Маҳмуди Торобӣ. Муҳаррири масъул академик Б. И. Искандаров. Душанбе, 1992, - 64 с.

Бойматов Л. Д. Шӯриши Маҳмуди Торобӣ. Депон. дар НПИЦентр. Аз таър. 23 янв. 1997. № 3 (1097). - Та 97. Душанбе, 1997, - 152 с.

Бойматов Л. Рӯёруи ду фарҳанг дар аҳди Чағатоӣ мӯғул. // Хуросонпажӯҳӣ. Соли аввал, № 1, 1377, С. 157 - 170.

Бойматов Л. Сарбадорони Самарқанд.(Бахши аввал). // Кайҳони Фарҳангӣ, 1377, Шаҳривар, № 145, С. 31 - 35.

Бойматов Л. Д. Сарбадорони Самарқанд. (Бахши дувум). // Кайҳони Фарҳангӣ, 1377, Меҳрмоҳ, № 146, С. 11 - 15.

Бойматов Л. Д. Низоми талфиқии сиёсӣ ва идории мӯғулон дар Мовароуннаҳр. // Кайҳони Фарҳангӣ, 1378, Хурдодмоҳ, № 152, С. 56 - 61.

Бойматов Л. «Чанги Лой» ва ҷойгоҳи он дар таърихи Осиёи Марказӣ. // Хуросонпажӯҳӣ. 1378, № 3, С. 71 - 88.

Бойматов Л. Чӣ гунагии зуҳури амир Тимур Курагонӣ. // Кайҳони Фарҳангӣ, 1378, Исфанд, № 161, С. 58 - 63.

Бойматов Л. Д. Тарҷумаи осори таърихӣ дар Тоҷикистон. // Эроншинохт, 1378, № 13, С. 178 - 199.

Бойматов Л. Таҳқиқот дар бораи Сарбадорони Самарқанд. // Эроншинохт, 1378, № 13, С. 178 - 199;

Бойматов Л. Таҳқиқоте дар бораи Сарбадорони Самарқанд. // Кайҳони Фарҳангӣ, 1379, Урдибиҳишт, № 163, С. 46 - 47.

Бойматов Л. Пажӯҳишҳои Бартолд дар бораи Сарбадорони Самарқанд. // Кайҳони Фарҳангӣ, 1379, Хурдод, № 164, С. 60 - 63.

Бойматов Л. Д. Нақду баррасии манобеи дасти аввал дар бораи «Сарбадорони Самарқанд» // Хуросонпажӯҳӣ. 1379, № 6, С. 57 - 69.

Бойматов Л. Нақди мухтасаре аз таҳқиқоти илмӣ ва пажӯҳишӣ дар робита бо таърихи давлати Чағонийи муғул дар Осиёи Марказӣ. // Китоби моҳ. Таърих ва ҷуғрофиё. 1379, № 34, С. 25 - 27.

Бойматов Л. Қойгоҳи давлати Чағатойиёни муғул дар таърихи Мовароуннаҳр ва Хуросон. // Опого, 1379, № 1 - 2, С. 34 - 41.

Бойматов Л. Муборизоти мардуми Моваруннаҳр дар баробари бедоди муғул. // Кайҳони Фарҳангӣ, 1379, Баҳман, № 172, С. 50 - 55.

Бойматов Л. Баррасии ду тамоили сиёсӣ- иҷтимоӣ дар давлати муғул. // Кайҳони Фарҳангӣ, 1379, Хурдод, № 176, С. 64 - 69.

Бойматов Л. Д. Қанғҳои дохилии хонҳои муғул дар Мовароуннаҳр дар нимаи қарни 14 мелодӣ. // Маҷаллаи Улуми инсонии Донишгоҳи Сиистон ва Балучистон. Соли ҳафтӯм, Веҷаномаи Таърих ва улуми иҷтимоӣ. № 15, 1380, С. 29 - 58.

Бойматов Л. Таърихчаи таҳқиқи қиёми Сарбадорони Самарқанд. // Гилони мо, 1381, Соли в, № 2, С. 11 - 21.

Бойматов Л. Нақд ва назаре бар китоби «Давлатдории тоҷикон. // Китоби моҳ. Таърих ва ҷуғрофиё. 1381, Исфанд, № 65, С. 44 - 46.

Бойматов Л. Қойгоҳи тасаввуф дар неҳзатҳои мардумии

Мовароуннахр. // Гилони мо. 1382, соли дувум, № 12, С. 15 - 30.

Бойматов Л. Нақде бар китоби «Тоҷикон». // Китоби моҳ. Таърих ва ҷуғрофиё. 1382, Фарвардин, № 79 - 70, С. 85 - 88.

Бойматов Л. Зиддияти ду тамоюли сиёсӣ - иҷтимоӣ дар давлати муғул. (Баррасии мавридии амалкарди Маҳмуд Ялавоч). // Китоби моҳ. 1383, № 81 - 83, С. 148 - 151.

Бойматов Л. Қиёми Маҳмуди Торобӣ. Техрон, 1383. - 132 с.

Бойматов Л. Д. Сарбадорони Самарқанд. - Душанбе, 2006, - 28 с.

Бойматов Л. Д. Сарбадорони Самарқанд. // Садои Шарқ, 2007, Декабр, №12, 120 - 133.

Иқбол Аббос. Таърихи муфассали Эрон. Ҷ. 1. Аз ҳамлаи Чингиз то ташкили давлати Темур. - Техрон, 1333 ҳ. / 1962.

Иқбол Аббос. Зухури Темур. Ба эҳтимоми Ҳошими Муҳаддис. - Техрон, 1361.

Мирчаъфарӣ Ҳусайн. Таърихи таҳавулоти сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии Эрон дар давраи Темуриён ва туркманон. Исфаҳон, 1377. - 482 с.

Набиев Р. Н. XIV асрада Ӯрта Осиёда сарбадорлар кӯзғалонӣ. - Тошкент; 1942. - 47 с. (на узб. языке).

Набай Абулфазл. Авзои сиёсӣ ва иҷтимоии Эрон дар қарни ҳаштуми ҳиҷрӣ. Аз сукути Элхониён то ташкили Темуриён. Машҳад, 1375 / 1996. - 214 с.

Набай Абулфазл. Наҳзатҳои сиёсӣ - мазҳабӣ дар Эрон. Ҷилди аввал. (Аз садри ислом то асри сафавӣ). - Машҳад, 1376 / 1997. - 312 с.

Ожанд Яъқуб. Қиёми шиъаии Сарбадорон. Техрон, 1364.

Ожанд Яъқуб. Қиёмҳои мардумӣ дар қарни ҳафтум ва ҳаштуми ҳиҷрӣ. - Техрон, 1365.

Петрушевский И. П. Кишоварзӣ ва муносиботи арзии Эрон дар аҳди муғул. Тарҷумаи Карими Кишоварз. 2. ҷилд. - Техрон, 1355.

Петрушевский И. П. Неҳзати Сарбадорони Хуросон. Тарҷумаи Карими Кишоварз. - Техрон, 1351.

Руймер Ҳ. Р. Темур дар Эрон. // Таърихи Эрон. Давраи Темуриён. Пажӯҳиш аз Донишгоҳи Кембрич. Мутарҷим д-р Яъқуб Ожанд. - Техрон, 1379. С. 51 - 106.

Фурбез Манз Биатрисс. Баромадан ва фармонравоии Темур. Таърихи Эрон ва Осиёи Марказӣ дар садаҳои ҳаштум ва нӯҳуми ҳиҷрӣ. Тарҷумаи Мансури Сифатгул. - Техрон, 1377, - 328 с.

Ҳақиқат Абдурафеъ. Таърихи ҷунбиши Сарбадорон ва дигар ҷунбишҳои эронӣ дар қарни ҳаштуми ҳиҷрӣ. Техрон, 1358.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1. Научные учреждения:

Аз.ФАН	- Азербайджанский филиал Академии наук СССР.
АН	-Академия наук СССР.
АН АЗССР	-Академия наук Азербайджанской ССР.
АН Тадж. ССР	-Академия наук Таджикской ССР.
АН УЗССР	-Академия наук Узбекской ССР.
АН ТССР	-Академия наук Туркменской ССР.
ГНРТЭ	-Госуд. Научн. Редак. Таджик. Энциклопедии.
ИВАН	-Институт востоковедения наук ССР.
ИВ АН УЗССР	-Институт востоковедения Академия наук Узбекской ССР.
Уз. ФАН	-Узбекский филиал Академии наук СССР.

2. Публикация, научные журналы и другие издания:

ВВ -	Византийский временник.
ВИ-	Вопросы истории.
ВЛУ	- Вестник Ленинградского Университета.
ВС	- Восточный сборник
ЗВОРАО	-Записки Восточного отделения Русского археологического общества
ЗВАН	- Записки Института востоковедения Академии наук СССР.
ЗРГО	- Записки Русского географического общества
ИАЗФАН	- Известия Азербайджанский филиал Академии наук СССР.
ИАН Тадж. ССР	- Известия Академии наук Тадж. ССР.
ИАН ТССР	- Известия Академии наук Туркменской ССР.
ИНОН АН СССР	- Институт научной информации по общественным наукам Академии наук СССР.
МИТТ	- Материалы по истории туркмен и Туркмении.
МИУТТ	-Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР.

НАА	- Народы Азии и Африки.
ОНУ	- Общественные науки в Узбекистане.
ПВ	- Проблемы востоковедения.
СВ	- Советское востоковедение
СМИЗО	- Сборники Материалов, относящихся к истории Золотой Орды, подготовленных В. Г. Тизенгазеном.
ССИА	-Сборник статей по истории Азербайджана.
ТЮРАО	- Труды Восточного отделения Русского археологического общества.
ТИВАН	- Труды Института востоковедения Академии наук СССР.
ТИИ АН АзССР	- Труды Института Истории Академии наук Азербайджанской ССР
ТЧРДМП	- Труды Членов Русской Духовной Миссии в Пекине
УЗГПМ	- Ученые записки Кулябского государственного педагогического института
УЗЛГУ	- Ученые записки Иститута востоковедения Академия наук СССР.
УЗЛГУ-СВН	- Ученые записки Ленинградского Государственного Университета. Серия востоковедческих наук
ЮТАКЭ	- Южно-туркменская археологическая комплексная Экспедиция (Труды).
ВЕО	- Bulletem d Etudes Orientales. - Damas.
BSOAS	- Bulletin of the School of Oriental and African Studes - University of London.
HJAS	- Historical Journal of Asiatic Studies.-
CAJ	- Central Asian Journal. - The Hague.
JESHO	- Journal of Economic and Social History of the Orient (London).
ZDMG	- Zeitschrit der Deutschen Morgenlandischen Gesellschaft.

Научное издание

БОЙМАТОВ Лукмон Дадобоевич

ТИМУР И САРАБАДАРЫ САМАРКАНДА

*Обсуждено в отделе «Древней, средневековой и новой истории»
Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша
Академии Наук Республики Таджикистан.*

*Утверждено к печати Институтом Экономики Академии Наук
Республики Таджикистан.*

БИ №4240

Сдано в набор 03.11.2010. Подписано в печать 26.01.2011.
Формат 60X84 1/16. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная №1.

Гарнитура литературная.

Печать офсетная. Условн. п. л. 7.0. Усл. кр. - отт. 13, 90.

Тираж 150 экз. Заказ №03.

**Издательское предприятие «Ирфон»
Министерство культуры Республики Таджикистан
734018, г. Душанбе, ул. Н. Карабаева, 17.**

Отпечатано в типографии ООО «Шахпар»
г. Душанбе, пр. «Дружбы народов», 47